

ФЭНТЕЗИ-БЕСТСЕЛЛЕР

Франциска Вудворт & Екатерина Васина

ОСОБОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

**Екатерина Васина
Франциска Вудворт
Особое положение
Серия «Империя Асдор», книга 7**

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69151381

Франциска Вудворт, Екатерина Васина. Особое положение:

Издательство АСТ; Москва; 2023

ISBN 978-5-17-153683-1

Аннотация

Власть накладывает обязательства. Ради благополучия Игенборга я, как наследник, должен быть примером для других и показать, что чту традиции наших предков. Мой брак с девушкой из уважаемого рода – давно решенное дело. Я смирился с ним, а вот тихая, идеально воспитанная в наших традициях невеста, как оказалось, нет. Сошла с ума и перед самой свадьбой сбежала! Я обязан ее вернуть ради спокойствия в стране. Не позволю ей все разрушить!

Франциска Вудворт, Екатерина Васина Особое положение

© Ф. Вудворт, Е. Васина, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Глава 1

Ясарат, наследник престола Игенборга

Еще никто не мог победить моего отца в обмене взглядами. Хотя, подозреваю, это под силу маме. Но, будучи настоящей женщиной, она подобные вещи тщательно скрывала ото всех.

Вот и сейчас: я не выдержал первым и отвел взгляд, в то время как янтарно-желтые глаза отца светились сдержанной злостью.

– Какая ведьма, сын мой? – Каждое его слово словно падало на пол с глухим стуком. – Какая любовь? Твой брак с дочерью агаси Урнана – решенное дело, а в связи с обстоятельствами замужества Лариэль его необходимо ускорить.

После этого выбирай ту, кто по сердцу.

– То-то ты своих жен отпустил, как и гарем, когда встретил маму! – не выдержал я.

Да, дерзость. Да, выкрикнул я ее в лицо отцу. Но рыжая ведьмочка, с которой я познакомился в академии, сняла с меня какие-то внутренние запреты. Рана в груди ныла оттого, что она предпочла другого. Оттого, что я сам ее обидел тем, что не мог взять первой и единственной женой.

К моему удивлению, отец не разъярился. Напротив, вздохнул и жестом предложил сесть. До этого мы стояли друг напротив друга.

Я послушался. После тяжелого перехода из Асдора в столицу Игенборга мне больше всего хотелось принять горячую ванну и поспать. Но вместо этого мы сидели в роскошном кабинете отца и обсуждали мою личную жизнь!

– Сын мой... – Лоб отца пересекла морщина. – Я встретил твою мать уже в том возрасте, когда долги государству отданы. Когда уже показал себя как сильный правитель. Я уже умел отличать страсть от истинного чувства....

– Думаешь, я не могу? – вскинулся я в тот же миг.

– Твоя порывистость от меня, – улыбнулся отец. – В твои годы я тоже был уверен, что нашел свою любовь, но это оказалась всего лишь страсть. Ты не простолюдин, чтобы потакать своим страстям. Исполни долг перед Игенборгом, свяжи себя узами с той, что выбрана тебе в качестве матери наследника.

Я всегда помнил о долге перед страной, и необходимость жениться на выбранной отцом невесте меня не тяготила. До встречи с Радой. Вернее, до ее отказа мне. И сейчас во мне разыграл запоздалый протест:

– Я рожден от той, которую ты взял по любви!

Взгляд отца посуровел:

– Игенбург меняется, но медленно, Ясарат. Ты сейчас не вправе попираť устоявшиеся законы. Это дело времени. Ты же и сам все прекрасно понимаешь. Я бы не торопил тебя, но свадьба Ларизель все меняет. Сейчас, как никогда, необходимо показать народу, что ты чтишь традиции. Не бери гарем, не бери никого, кроме той, кого любишь. Но брак для укрепления позиций состояться должен. Это наша обязанность.

– Я маме скажу, – сообщил я мрачно и совершенно по-детски.

Отец расхохотался. Даже голову запрокинул. Я не выдержал и усмехнулся следом. Да уж, сказал так сказал. Еще бы ногой притопнул. Конор – мой ахана, сидевший на специально созданной для него присаде, – встрепенулся и завертел головой.

– Скажи, – согласился отец, вытерев слезы смеха, а потом посмотрел на меня немного устало и серьезно. – Она пожалует тебя и встанет грудью на защиту, отстаивая твое самостоятельное право выбора. Но к чему это приведет? Все, к чему мы шли эти годы, вводя постепенно реформы, окажется под угрозой. Хочешь смуты? Бунта? Много веков до нас

с тобой властители многих держав были вынуждены заключать подобные соглашения. И сейчас все так же.

Я промолчал. Мои аргументы закончились. К тому же – тут сердце опять кольнуло – рыжая ведьмочка Радислава для меня потеряна. Я смогу увидеть ее на свадьбе Лариэль, куда она прибудет со своим избранником, но вряд ли мы перекинемся хоть словом. Уверен: отец сделает все для этого. Он уже сообщил мне, что я идиот, раз полез к высшему демону и его избраннице.

– На свадьбе Лариэль поближе узнаешь дочь агаси Урна-на.

– Хорошо, – ответил я мрачно, одновременно пытаюсь вспомнить, как зовут мою невесту. Илана... Милана... Рианна? Нет, не помню. Надо будет осторожно спросить у матери.

– Сын, я сожалею, что первое серьезное чувство настигло тебя на чужбине. И понимаю, что твое разбитое сердце стало причиной этого бунта сейчас. Но когда ты успокоишься, то поймешь, что все к лучшему. Ответь ведьмочка на твои чувства и привези ты ее сюда – это стало бы катастрофой. Вспомни мою историю! Я плод такой любви. Мой отец привез во дворец беременную мать до того, как получил наследника от первой жены, и к чему это привело? Смутные времена, восстания и войны разрывали страну. Выбор Предка оспаривали, указывая на мое незаконное рождение. Мне пришлось с оружием в руках отстаивать свое право. Ты бы этого хотел для Игенборга?

Я отвел глаза, признавая его правоту.

* * *

Конор словно ощутил мое настроение: слетел на плечо, ласково ущипнул за ухо и нахохлился. Он слушался меня и отца. Но того слушались все сородичи Конора. Эта птица считалась нашим покровителем, нашим священным животным, нашей легендой и нашим предком. Лишь истинный правитель Игенборга обладал янтарными глазами, как у аханы.

Оставив отца в кабинете, где он встречал своих советников, я удрал на один из балконов дворца. Отсюда открывался вид на внутренний сад. Роскошные деревья, увешанные гроздьями цветов и плодами, яркие ароматные клумбы, белоснежные теплые дорожки... Все это я мечтал показать Радиславе. Все это она увидит в день свадьбы Лариэль, но не под руку со мной.

Теплый ветер принес запахи лета, коснулся разгоряченной кожи.

Лариэль после свадьбы вернется в академию, вместе с мужем. А вот я останусь в Игенборге, закончу обучение здесь. Отец прямым текстом заявил, что хватит его наследнику сталкиваться с высшими и бегать за ведьмами. Здесь у принца будет жена и продолжение знакомства с государственными делами.

Попытка вспомнить лицо своей невесты не увенчалась успехом. Вроде у нее темные волосы. И вроде симпатичная... Я уперся ладонями в каменные перила балкона. Как можно жить с той, чье лицо ты даже не помнишь? На которую при встречах почти не обращал внимания?

Легкий шелест платья за спиной и то, как заурчал Конор на моем плече, заставило меня невольно улыбнуться.

– Взбучка была?

Мама встала рядом, глядя на сад. Она у нас просто красавица. Лариэль взяла от нее серебристые волосы и огромные зеленые глазищи, тогда как я унаследовал внешность отца, настоящего игенборгца: темные волосы, смуглая кожа. Ну и глаза Предка аханы, показатель того, что я истинный наследник трона.

– Не хочу жениться! – вырвалось у меня.

– О... – Мама развернулась, и я тут же устыдился своего порыва, увидев выражение ее лица.

– Ты не обязан это делать! – решительно заявила она. – Я говорила это Лариэль, скажу и тебе: в решении о браке нужно слушаться только своего сердца.

Отец был прав: она как лвица бросилась на защиту, готовая отстаивать мою свободу выбора.

– Дело в той девушке, что ты встретил в академии? – проныцательно заметила мама. – Ясарат, если ты ее любишь – борись за свое счастье! В этом мире нет ничего важнее любви. Я поддержу тебя во всем!

На миг меня охватила безумная надежда. Ведь Рада придет сюда на свадьбу сестры. Украсть ее у демона и спрятать! Я знаю сотню мест, где он ее никогда не найдет. Здесь я на своей земле и обладаю властью. А там останется убедить в своей любви и добиться взаимности...

Но недавние слова отца легли на душу тяжелым камнем, пригибая расправившие крылья мечты к земле. А еще я помнил, как сияли глаза Радиславы, когда она смотрела на своего демона.

– Поздно, мам. Она выбрала другого. И что хуже всего, ему удалось добиться от нее взаимности.

– Я никогда не поверю, что, узнав хорошо тебя, она могла предпочесть другого! – убежденно произнесла мать.

И ведь права, Рада в сторону демона даже не смотрела, пока я не решил ей все честно рассказать.

– Я сам все испортил. Известие о том, что у меня есть невеста, и подробности о традициях Игенборга положили конец нашим отношениям.

– Будь они прокляты, эти традиции! Они в свое время встали между мной и твоим отцом... Ясарат, невеста – это еще не жена. Ты не связан с ней браком, и мы можем все исправить! Я поговорю с отцом.

Я знал, что в этот раз маме не удастся его уговорить, но тем не менее был безмерно благодарен за поддержку. Взяв за руки, заглянул в глаза и поочередно поднес к губам каждую ладонь, целуя пальцы. Видел, что ради меня она пойдет

и против отца, и против наших традиций, и даже против целого мира, лишь бы я был счастлив.

Но... Отец тоже прав во всем. Я наследник – и должен думать не только о себе, но и о своем народе. Понятие о долге и личной ответственности я впитал с молодых ногтей.

– Спасибо, мама! Ты даже не представляешь, как много значит для меня твоя поддержка. Не переживай за меня. Будь у меня надежда на взаимность, я бы боролся, но ее нет и что-либо менять не имеет смысла. Уверен, вы с отцом выбрали для меня самую лучшую девушку.

– Ясарат, ты уверен?

Я видел тревогу в дорогих глазах и поспешил ее развеять:

– Уверен, мам. Это просто был момент слабости из-за нежелания расставаться со своей свободой.

– Никто тебя не торопит с семейными узами. У нас вот свадьба Лариэль на носу! Кстати, как тебе ее жених? Я его еще не видела.

Ну да, представление будет позже. Сейчас их разместили в гостевом крыле привести себя в порядок после дороги.

– Он ее достоин, – скупно произнес я, нехотя признавая достоинства высшего демона.

Не любить их братию у меня было достаточно поводов. Один из них забрал у меня любимую, а второй забирает сестру.

Но кто бы мог подумать, что ее бывший жених, которого одобрил отец и с кем я был пусть не в дружеских, но в хоро-

ших отношениях, окажется трусом и предателем!

Перед глазами встала сцена, разыгравшаяся на дуэльной арене в Асдоре, когда он должен был выйти против высшего демона и отстоять свое право на Лариэль, но выставил вместо себя меня. И сделал это в такой форме, что отказаться я не мог.

На что он рассчитывал? Что меня убьют, акиф никогда не одобрит брака с убийцей наследника и он женится на моей сестре согласно договору? А оттуда уже и до преемника самого акифа недалеко, раз других наследников нет? Вот только он не учел благородства Вальда, для которого моя сестра оказалась дороже собственной жизни. И теперь подлец бесследно исчез, а отец собрал советников, чтобы начать проверку и выяснить, было все это выходкой труса или далеко идущим заговором. Уверен, допросы уже идут.

Но ничего из этого я не рассказал матери, чтобы ее не тревожить. Подготовка к свадьбе Лариэль – пусть это будет единственный повод для ее тревог.

– Не переживай, он любит ее, и сестренка от него без ума, – успокоил я.

– Артансинаффальд произвел на меня хорошее впечатление. Если сын похож на отца, то уверена, Лариэль будет с ним счастлива. К тому же она его пара. Единственная. Только это смиряет меня с этим браком и необходимостью отпустить ее из Игенборга. Я так надеялась, что моя малышка будет жить рядом, – с затаенной грустью вздохнула она.

– Мама, она же твоя дочь. Если судить по вам с отцом и знать, как ты вьешь из него веревки, то жить они будут там, где решит сестренка! – усмехнулся я.

И готов был рассмеяться от того, как загорелись ее глаза. А впрочем, я и сам не против, чтобы рядом был такой сильный союзник, как Вальд.

Полагаю, устоять у него не будет шанса, если к маме подключится и Лариэль. Высшие демоны все сделают, чтобы их пара была счастлива.

Вот только мне кажется, что сама Лариэль от такой идеи будет не в восторге. В Асдоре она вкусила свободы, и ей это понравилось. Не зря отец разрешил мне инкогнито поехать с сестрой в академию. Планировалось провести там год, но встреча с высшим демоном изменила все планы. Теперь она вернется в Асдор и будет доучиваться в академии вместе с мужем. Ничего, он за ней присмотрит. А вот после учебы будем ждать их в Игенборге!

Мама поспешила к Лариэль, а я спустился в сад, чтобы побыть в одиночестве и упорядочить мысли.

Поездка с сестрой в Асдор изменила меня и мои взгляды. Раньше я считал наши брачные традиции весьма разумными. Первая жена – выбор родителей. Благородная игенборгка, которая воспитает наших детей в правильных традициях предков. А потом я уже могу выбрать деву по сердцу. Разрешено три жены: выбор родителей, выбор первой любви и выбор зрелости. И гарем, если какая красавица станет усла-

дой для глаз и разожжет огонь в крови. На законы других народов, где чаще всего практикуются договорные браки и разводы невозможны, я смотрел свысока и снисходительно.

Но все поменялось, когда в далеком Асдоре мой взгляд упал на рыжеволосую ведьмочку. Я давно привык к женскому вниманию, даже избалован им. А тут на меня даже толком не смотрят, дерзят и убегают, пробуждая охотничий инстинкт.

Вначале она показалась мне забавной, но чем дольше общался, тем сильнее попадал под ее очарование. Раде не было дела до моего титула и денег. Искренняя, порывистая, любознательная и такая настоящая. Я сам не заметил, как она пробралась мне в сердце и там обосновалась.

Наша любовь расцветала и крепла стремительно. Я видел, что мои чувства взаимны, и как никогда серьезно задумался о браке, не желая расставаться с ней, когда придет время возвращаться домой.

Собираясь сделать ей предложение, я был вынужден рассказать об уже имеющейся невесте и наших традициях, совсем не ожидая, что именно они станут камнем преткновения. Радислава не желала меня ни с кем делить. Наши устои казались ей дикостью. А тут и высший демон внезапно осознал, что именно она его единственная, и усугубил все, еще сильнее вбивая клин между нами.

Как же так? Почему то, что раньше мне казалось вполне разумным, стало причиной расставания с полюбившейся де-

вушкой?! А с другой стороны, я и сам одобрил нового жениха сестры еще и потому, что для него она пара, одна-единственная, которой он никогда не изменит.

Попробовал бы и первый жених ей в браке изменить! Не думаю, что нас с отцом порадовало бы, возьми он после нее вторую, не то что третью жену. Ему бы сильно не поздоровилось, не окажись для него Лариэль выбором сердца.

После того как перед глазами сестры примером были наши родители, вряд ли бы она смирилась с иным. Да отец бы сам сердце ее женишку вырезал, попробуй он его разбить Лариэль.

Так, может, Рада была права, обвинив меня в двойных стандартах? Мне вот тоже тогда сама мысль о том, что у нее может быть несколько мужей, крайне не понравилась и возмутила.

Я тряхнул головой, отгоняя разъедающие душу рассуждения. Какая теперь разница? Я должен жениться! Отец ясно дал понять, что этот брак необходим ради благополучия Игенборга. Я подчинюсь и приму это. А раз так, у меня останется возможность сделать позже собственный выбор, продиктованный уже не необходимостью, а сердцем.

Все же наши предки были мудры!

Глава 2

Эсфер, дочь повелителя Степи

Этого аквилла я заметила еще месяц назад. Жеребец прибил к группе сородичей, быстро занял лидерские позиции и теперь собирал вокруг себя гарем из лучших кобылок. Ну а я выбрала его потому, что собиралась объездить и забрать в свое стойло. Такая расцветка шкуры встречалась крайне редко. Издали он казался облитым золотом. Породистая голова с бирюзовыми глазами, гордая шея, длинные мускулистые ноги и хвост, точно утренняя дымка...

Я хочу его себе!

Точно сама Мать-Степь создала его для того, чтобы я отыскала и покорила.

Торопливо сделала оберег, отдавая дань уважения покровительнице. Не стоит заходить в своей гордыне очень далеко.

И вообще, лучше сосредоточиться на жеребце. Я прищурилась, надвинув на лоб защитную пластинку от солнца. В это время года жара спадает, трава вновь набирает цвет, впитывая ночные дожди. Сейчас мы приносим дары Матери-Степи, благодарим за благодатную весну и щедрое лето, просим мягкой зимы. Хотя на моей памяти ни разу в Степи не спускались морозы. Скалы, что окружили Степь с трех сторон, ограждают нас, а Дикий Лес надежно укрывает с четвертой. Оттуда порой пропускают караваны для торговли, но в основном мы стараемся сотрудничать с Игенборгом. Выгода налицо, как объяснял мне отец, это...

Я отвлеклась от мыслей, так как жеребец вдруг вскинул голову и приняхался. Что такое? Неужели спугнула нелов-

ким движением? Я же практически сливаюсь с огромным валуном. Надеюсь, табун не решит уйти в бега. Месяц понадобился, чтобы прикормить их здесь. Вяленые яблоки – лакомство, столь любимое аквиллами, – должно было убедить их, что здесь просто мечта, а не пастбище. Я ради этого опустошила два мешка из запасов! Лично!

Я уперлась одной рукой о землю. Так, сейчас или никогда. Жеребец как раз подошел достаточно близко. В правой руке удобно лежало лассо, которое я сама сделала. Ну а теперь... пора.

Амулет на груди от прикосновения послал по телу теплую волну. Сейчас я невидима для лошадей ровно на одну минуту. Невидима – да, но услышать могут.

Дальше все происходило быстро. Я точно взлетела над землей, чтобы опуститься на спину жеребцу. Лассо опутало шею, чуть стянуло ее. Мне же не надо, чтобы жеребец задохнулся, верно?

Что тут началось! По-хорошему, мы отлавливаем диких аквиллов, держим их в отдельных стойлах, постепенно приручая к себе. И лишь потом объезжаем. А вот так, как я, – делают очень немногие.

Дальше стало не до размышлений, так как золотой жеребец заржал, отчего заложило уши. Спина подо мной выгнулась, а затем началась дикая пляска. Моя задача сейчас не свалиться, не быть затоптанной, не дать жеребцу упасть на спину.

Что он вытворял! Мне казалось, что подо мной бесится сама Природа! Сгусток мышц и ярости. У меня самой от этого кипела кровь!

Наконец, жеребец... нет, не выдохся. Он покорился. Мышцы под моими ногами перестали напоминать камни. Все реже он взбрыкивал и в конце концов встал, тяжело дыша и размахивая хвостом. Я просто кожей ощущала исходившее от него возмущение.

— Ты — мой, — проговорила ласково, касаясь ладонью шелковистой гривы.

В ответ послышалось недовольное фырканье. Да уж, этот хоть и покорился, но еще не сдался. Чую, первые дни, а то и недели, придется смотреть в оба. Чтобы не откусил пальцы по самые локти.

Я дала жеребцу еще время, чтобы привыкнуть к тяжести на его спине. А заодно отметила кое-что интересное. Кое-что, торопливо отлетающее прочь. Чуть прищурила взгляд, склонив голову к плечу. Кажется, некто наблюдал за моими занятиями через Око.

Это из новых разработок отшельников-хинтов. Есть такое селение высоко в горах, где обитают те, кто желает посвятить свою жизнь науке, а не тратить ее на суету страстей. Обширная библиотека, лаборатории для любых опытов. Даже на людях! Нет худшего наказания, чем отдать своего врага или преступника хинтам.

Меня передернуло. Даже думать об этом сейчас не хоте-

лось. Но зато они придумывают разные новинки, которыми делятся с внешним миром в обмен на нужные им ингредиенты и запасы продуктов.

Из последних новинок как раз это Око, которое стало очень популярно. За основу взяли связь высших игенборгцев с аханами, прародители которых считаются покровителями Игенборга. Только им, чтобы видеть глазами ахан, никаких приспособлений не требуется. А здесь один кристалл крепится на шею прирученной птицы, а второй находится у хозяина, через него он и наблюдает.

Правда, кристалл приходится перезаряжать магически каждую неделю. Да и не так уж много тайн среди нас, чтобы запускать Око. Но кто-то ведь решил, что ему интересно, чем я занимаюсь.

Почесала кончик носа. Нет, ну варианты, кто это, – есть. Думаю, пора обратно, можно и показать всем добычу.

Возвращалась я на своей кобылке по имени Гнеда. Мой новый красавчик шел привязанный и принюхивался. То и дело начинал фыркать, но я тихо ему говорила, что он хороший, красивый. Так что жеребец успокаивался на некоторое время.

Вот уже и Гатаз показался впереди, в мягкой дымке после-полуденного марева. Опять настала жара, хотя самый зной закончился месяцем раньше. Я не спеша приближалась, глядя, как среди просторных шатров тут и там мелькают человеческие фигурки. Гатаз – главное поселение, где живет по-

вельитель Степи – мой отец Олгаман Конор. Всего таких поселений около двадцати. Мы движемся по Степи, следом за аквиллами, за хорошей погодой. Летом и осенью ближе к горам, зимой перемещаемся к центру, там теплее. Весна – время, когда все поселения собираются вместе. Тогда играют свадьбы, проходят ярмарки. Это время веселья и любви.

Шатер отца, ну и мой, находился в центре поселения. Большой, размером с хороший дом тех же игенборгцев, он сверкал на солнце, точно крылья бабочки. Я издали увидала, что отец стоит рядом с входом. А возле него крутится – вот грон недоделанный! – эл’нари Тхамул. Ох, чую, он послал Око следить за мной...

Я спрыгнула с Гнеды и передала ее поводья подбежавшему конюху.

– Этого не трогать, – кивнула на жеребца. – Дик и необучен. Подготовьте стойло, свежей воды, сена. Близко не подходить, пока не разрешу.

Надо показать добычу отцу, а после освежиться. Я чувствовала, что вся пропахла бешеными скачками. Жеребец за моим плечом что-то негромко фыркал. Я посмотрела ему прямо в глаза, огромные и бирюзовые, обрамленные длинными ресницами.

– Не кусаться! – предупредила тихо, но строго.

На самом деле мог и прихватить за плечо. Но те, кто с детства живет рядом с аквиллами, знают их характер, могут сразу разгадать намерения.

– Дочь, – приветствовал меня папа, оглядывая с ног до головы.

Представляю, как я сейчас выгляжу. Волосы растрепались, потная, шаровары и безрукавка в пыли. Но довольна-а-а-ая!

– Отец. – Я прижала руку к левой груди.

– Говорят, ты нашла себе кое-что новое.

Он перевел взгляд на жеребца, пока я мрачно разглядывала Тхамула. Старший сын эл’нари Тамала – советника по торговым делам. Тхамул считал себя великим поэтом, сочинял оды в мою честь и раздавал всем поселениям. Почему делал это он, а стыдно было мне?..

Сейчас Тхамул смотрел на меня так, точно в голове складывал очередной эпос. Не надо! Это все девы Гатаза и других поселений томно вздыхают о нем, восхищаясь умением красиво слова слагать, а вот меня воротит. Болтун – он и есть болтун, и нечем тут восхищаться.

– С каких пор, – медленно проговорила я, – считается честью следить за дочерью повелителя Степи?

– Я не следил за тобой! – Голос у Тхамула приятный, таким и правда только стихи рассказывать. – Я следил за твоей безопасностью, принцесса!

Я чуть вздернула бровь, как бы давая понять, что думаю о таком заявлении. Отец хмыкнул.

– Золотой аквилл! Тхамул, ты забыл сообщить, кого именно укрощала моя дочь.

В глазах отца светилась гордость. После гибели моего брата я стала первой на очереди к наследованию трона. А это значит, что надо быть сильной, ловкой, умной и хитрой вдвойне, чтобы мое право признали мужчины. А еще смелой. Смелость – она помогла выжить нашим предкам.

А мне поможет быть мудрой правительницей, хотя, надеюсь, это случится не скоро. Отец правит мудро, да хранит его Мать-Степь.

– Повелитель, она подвергала себя опасности!

Я скривилась, услышав голос Тхамула. Этот грон думает попасть в мои мужья? Ха! Если только в его мечтах, от которых меня аж передергивает.

– Тхамул, – спокойно проговорил мой отец, – думаю, Эсфер сама может оценивать степень опасности, которой подвергает себя. Разве она не моя дочь? Разве не обучал я ее всему, что знаю? Разве не течет в ее жилах кровь Степи?

– И эта дочь, – мрачно сообщила я, ногтем очищая край безрукавки от грязи, – выберет себе избранника или избранников под стать. Смелых и справедливых. Умение читать вирши рассматривается в последнюю очередь, – уведомила с откровенным намеком. – Отец, я тебе еще нужна?

– Занимайся своим золотым жеребцом, дорогая. Не будем отвлекать тебя.

Очень хотелось показать Тхамулу язык. Но я все же взрослая, к тому же наследница. Потому лишь гордо отправилась к конюшням, что располагались ближе к краю поселения. За

спиной слышала подозрительно мягкий голос повелителя, который сулил кому-то неприятности.

– Давай поговорим, Тхамул, о том, как не стоит поступать тому, кто смотрит на наследницу престола как на свою избранницу.

Думаю, в ближайшее время этот грон будет выглядеть слегка пришибленным.

Имя аквиллу придумалось само. Золотой – он и есть Золотой. Его шерсть красиво сочеталась с моими волосами. За лето они выгорели еще сильнее, так что солнечные и светлые пряди чередовались красивыми полосами. Внешностью я пошла в маму – умершую в послеродовой горячке много лет назад. К сожалению, и мой младший братик не выжил. Говорят, иногда Степь забирает себе дань. Мне тогда было три года. Я не помню ее, но портреты говорят, что мы похожи. Те же светлые прямые волосы, те же ярко-синие глаза и чуть вздернутые вверх брови. А вот кожа у меня довольно смуглая, как у отца.

Я направилась в свой шатер, расположенный неподалеку от шатра отца. Моя гордость! Я заслужила право на него, пройдя наравне с остальными все испытания для желающих обрести право называться воином, едва мне исполнилось восемнадцать. Степь мудра и дает равные возможности что мужчине, что женщине. Хочешь быть независимой и сама распоряжаться своей жизнью? Пожалуйста! Если докажешь, что можешь сама за себя постоять, обеспечить пропитанием

и не уступаешь в ловкости и смелости другим воинам.

Если не знаешь, с какой стороны держать меч, а ткать ковры или вышивать тебе милее, никто неволить не станет. Отец будет заботиться о тебе, а когда придет время, подберет мужа. От тебя лишь требуется покорность и смирение относительно любого его решения касаясь твоей судьбы, а впоследствии полное подчинение супругу.

Меня ведение домашнего хозяйства никогда не привлекало, хотя для грязной работы у нас полно служанок. С детства тянулась к братьям, учась наравне с ними владению оружием и участвуя в их шалостях и вылазках. Наверное, это от мамы. У них с отцом был брак равных.

Политическая необходимость вынуждала его брать в свой шатер других жен, для закрепления мирных договоров, но ложе он с ними не делил, пока была жива моя мать. Да и после выдержал год траура, прежде чем впустил в свою постель других. Поэтому разница в возрасте с единокровными сестрами у меня не меньше пяти лет. Да-да, пока еще ни одна из его жен не подарила ему сына, что их невероятно злит. А жен этих целых семь! Вечные бабские склоки между собой порядком портили мне нервы, и я долго мечтала обрести право жить отдельно.

И почти со всеми сестрами у меня мало общего, несмотря на родную кровь. Они пошли в своих матерей, вместо оружия предпочитая играть с куклами и украшая себя лентами да нарядами, когда я арканила лошадей и участвовала в на-

бегах. Пусть большой любви к ним нет, но и ненависти тоже. Скорее чувство долга. Именно на мне будет лежать ответственность за их судьбу, случись что с отцом, да продлит его годы Мать-Степь!

Сердце болезненно сжалось. Не думала я, что это когда-нибудь станет моей обязанностью. Одного старшего брата я потеряла еще в детстве, когда непонятный мор косил людей, а вот второго семь месяцев назад, и боль потери живет в моем сердце. Ведь до сих пор ничего толком выяснить не удалось.

Аркелл получил записку и сорвался куда-то, никому ничего не говоря. Обратно вернулся лишь его конь, седло под которым было в крови. Но ни его тела, ни следов нападавших найти не удалось, как и не поступало никаких требований выкупа. Спустя время в двух днях пути охотники нашли у водопоя труп рыси с клоком его плаща в когтях, а еще позже в степи – обглоданные кости какого-то бедолаги в обрывках того же плаща. Я не верила в гибель Аркелла, скорее всего, он свой плащ кому-то одолжил. Но через полгода после исчезновения его признали погибшим.

– Это от кого же так несет?! – Капризный возглас вырвал меня из нерадостных воспоминаний.

Изольда, младшая жена отца, выползшая из шатра, сморщила свой нос, преувеличенно кривясь.

– Нужно будет попросить Конора отселить тебя подальше, а то от этой вони меня так мутит, что еще рожу раньше вре-

мени.

В подтверждение слов она обняла свой огромный живот, заботливо его поглаживая.

Знаю я, от чего ее мутит, – от меня. Вся извелась, едва меня отец назвал наследницей. Дай мне сил Мать-Степь сдержаться и не нагрубить беременной! Она уже всех достала со своей беременностью. Вбила себе в голову, что именно она родит отцу сына, и теперь задирает перед всеми нос. Да вдобавок нещадно гоняет слуг, заставляя исполнять ее малейший каприз.

– Ветер в мою сторону, эл'нари Изольда. Если от чего вас и тошнит, то от запаха благовоний или количества съеденных блюд, – как можно более нейтральным тоном ответила я.

Она своими вонючими пучками трав уже весь шатер отца провоняла, считая, что они оберегают от болезней. А еще ест как не в себя, убежденная, что ей нужно как можно лучше питаться, чтобы ребенок родился сильным и здоровым. От чего уже скоро в шатер будет бочком протискиваться.

– Ты слышала, Илгара? Она уже мне еды пожалела! – всплеснула руками мачеха, обращаясь к своей нянюшке, которую привезла с собой.

– Не нервничай, моя дорогая. Это вредно для твоего сына. Давай я тебе лучше травок заварю, – заворковала над ней Илгара, успокаивающе поглаживая ее по руке.

Неприятная старушка, с тяжелым взглядом из-под кустистых бровей, от которого у всех мороз по коже, но души не

чает в своей хозяйке.

В чем в чем, а вот в травах она действительно разбирается и готовит разные зелья не хуже любой ведьмы. Но скупа на помощь для других, к ней только в крайних случаях люди обращаются. Кстати, именно она отцу заявила об ожидаемом сыне. Потому-то с этой Изольды всю беременность пылинки сдувают, исполняя любой каприз.

Пока нянька ее отвлекла, я прошмыгнула в свой шатер за чистой одеждой. Помыться мне действительно не мешает. А обмениваться колкостями с мачехой можно хоть до вечера. И так знаю, что она меня ненавидит. Ведь втайне надеялась, что отец дождетсЯ рождения ее ребенка и объявит его наследником, а он выделил меня.

Но это уже ее проблемы – как пережить горечь от несбывшихся ожиданий. Мне бы до ее родов продержаться, а там уже, кого бы она ни родила, я смогу поставить ее на место и укоротить ядовитый язык. Что бы она себе ни думала, но отец ко всем своим женам ровно относится, никого особо не выделяя. У него их семь, а я одна наследница. Он всегда будет на моей стороне.

Глава 3

– Опять ты с утра убежала, даже не позавтракав! – упрекнула вышедшая навстречу Тамарис. Служанка еще моей матери, которая вынянчила меня.

– Не ворчи. – Я быстро поцеловала ее в морщинистую щеку. – Зато я знаешь какого аквилла привела? Золотого!

– Борк заходил, расстроился, что ты без него уже куда-то унеслась, – сообщила она, наградив ласковым взглядом. Я знала, что Тамарис гордится мной и часто говорит, что я копия матери. Та тоже в юности обуздала золотого аквилла, и я давно мечтала повторить ее достижение.

Я пожала плечами, на ходу расстегивая одежду и направляясь в ванную. Борк, лучший друг брата, после его смерти считал своим долгом опекать меня. Не одобрял мои одиночные вылазки, считая своей обязанностью везде сопровождать. Я понимала причины такой преувеличенной опеки. Он до сих пор винил себя, что в тот раз Аркелл ускакал без него, и теперь окружил вниманием меня.

Но я чувствовала себя при этом словно ребенок под опекой взрослого. А я наследница, законно отвоевавшая себе право на независимость! Покушения на свою свободу передвижения воспринимаю остро. Но и ссориться с Борком не хотелось, вот и приходилось ускользать из селения втихаря, чтобы он не знал.

– Что же ты не предупредила, что возвращаешься? Я бы уже воды набрала для омовения, – захлопотала вокруг меня Тамарис.

– Вот еще, тратить на это кристалл, – отмахнулась я. – Да и не до того как-то было.

К тому же я засунула его в притороченную к седлу сумку,

зная, что Борк будет связываться со мной и отчитывать. С него станется, даже магического заряда кристалла ради такого не пожалеет.

Пока раздевалась, Тамарис стала набирать мне ванну и бросила нагревающий камень. А потом наклонилась, собирая брошенную на пол грязную одежду.

– Оставь! – Стало жаль ее спину, и я сама быстро сгребла вещи в кучу. Подала служанке и спросила: – А где Илва?

– Ушла белье стирать, но уже давно ее нет. Наверное, слоняется где-то, глазки парням строит. Видела бы ты, как она Борку улыбалась. Я думала, из платья выскочит.

– Борк сильный воин и будет хорошим мужем. Ее усилия можно понять.

– Вот только он на нее даже не смотрит. Тебе подарок принес и очень расстроился, что не застал.

– Подарок? Он не оставил? – оживилась я. Борк всегда находил чем меня порадовать. То арбалет под женскую руку подарит, то хороший клинок преподнесет, зная мою любовь к оружию.

– Нет. Сказал позже зайдет.

«Ага, и отчитает заодно. А я даже огрызнуться толком не смогу, мучимая любопытством, что же он на этот раз принес», – вздохнула я мысленно.

– Ты бы присмотрелась к нему. Сама говоришь, что будет хорошим мужем.

– Рано мне еще! – отмахнулась я, расплетая волосы и вы-

таскивая запутавшиеся в прядях колючки. Нахватала, пока выслеживала в траве аквилла. – И он мне как брат. Я уж лучше Эрика в мужья возьму.

Если на то пошло, друг детства как нельзя лучше подходил на эту роль. Знала я его как облупленного, сильные и слабые стороны давно известны, так что сюрпризов не будет. И он никогда меня не подавлял, всегда готовый ввязаться со мной на пару в любую авантюру.

Но вот у Тамарис его кандидатура восторга не вызвала. Она лишь покачала головой, сказав:

– Как друг он хорош, но тебе рядом нужен совсем не такой мужчина.

– Это же какой? И что с Эриком не так? – насмешливо прищурила я глаза.

– Он ведомый, следует за тобой как теленок. А в супруге это не самое лучшее качество. Тебе нужен сильный мужчина, которого ты сможешь уважать, восхищаться и которому захочешь покориться.

От такого заявления я была готова взвиться на дыбы, как еще недавно золотой аквилл.

– Не родился еще такой! И в моей жизни уже есть сильный мужчина, которым я восхищаюсь и всем сердцем люблю, – это мой отец. И другого мне даром не надо.

– Вот такой тебе и нужен под стать! Любого послабее ты не будешь уважать, а самолюбие ни одного мужчины такого не выдержит. Они должны чувствовать, что ими гордятся и

восторгаются.

– Подумаешь, горе какое! Я несколько мужей себе найду, благо право наследницы мне это позволяет. Одним буду восхищаться за смелость, вторым за красоту лица, третьим за доброе, великодушное сердце, четвертым за силу и умение владеть оружием, пятым...

– Иди мойся, егоза! Вода набралась, – перебила меня Тамарис и заворчала себе под нос: – Пять мужей она захотела... Ты себе пока хоть одного возьми!

Неодобрительно качая головой, она щипцами достала из воды нагревательный камень и добавила ароматных масел.

– Мне и без них пока хорошо, – ответила я, залезая в ванну и с наслаждением погружаясь в воду.

Ух, как же хорошо! Забавно, что многие считают нас дикарями, даже в Игенборге есть такие. Думают, что раз мы ведем кочевой образ жизни, переезжая с места на место, то и цивилизации у нас никакой. Стоит приехать к ним, как из достопримечательностей первым делом советуют посетить общественные бани с парными и купальнями. А у нас в Степи есть и свои горячие источники, и озер с реками полно, а если останавливаемся на несколько месяцев, то маги из разборных труб к каждому шатру подводят воду, создавая канализационную систему, ни в чем не уступающую городской. Только плати им за зарядку кристаллов, нагнетающих в трубы воду. Поэтому стирать ходят все же к реке, чтобы не растрачивать попусту деньги.

Мысли о стирке напомнили мне о нерадивой невольнице.

– Слушай, скажи Илве, как появится, что я недовольна ею. Одно твое замечание, и я ее Изольде в услужение отдам. Там Илгара спуску ей не даст и быстро покажет, как нужно работать. Это у тебя слишком доброе сердце.

Зачем я вообще ее притащила?! Показалось забавным поучаствовать в вылазке парней и заодно найти помощницу Тамарис. Среди племен в Степи принято воровать друг у друга девушек, достигших брачного возраста. Наличие такой невольницы – показатель силы, хитрости и ловкости воина.

Насилие над девушкой недопустимо. Можно смело жаловаться вождю племени на творимое беззаконие. Невольниц быстро выкупают родители, но бывает, что хитрые родные не торопятся, если укравший воин хорош. Можно и оставить погостить в племени девушку, вдруг приглянется ему или еще кому – и ее в жены возьмут. Неплохой способ показать товар лицом и поближе познакомиться. Вот и стараются де-вы показать себя хорошими хозяйками.

У Борка уже четыре невольницы, и никто освобождать их не спешит. Ждут общего сбора племен на праздники. В это время сговариваются о браке и играют свадьбы или девушек выкупают. Если у родных нет денег, то по желанию воин может оставить девушку у себя, а еще ее могут у него перекупить другие воины.

Правда, иногда, если уж совсем семья девушки бедна, а укравший ее воин богат, но не торопится связывать себя

узами брака, молодые люди могут полюбовно договориться между собой. И тогда невольница возвращается в семью с хорошим приданым, позволяющим найти себе мужа. Чаще всего такие отношения предварительно закрепляются контрактом, заверенным у вождя племени, чтобы потом не было обвинений в насилии или обмане.

Воруя Илву, я не подумала, что стимула хорошо работать у нее не будет. С чего ей показывать мне свои хозяйские навыки? Неудивительно, что слоняется теперь по селению, строя глазки воинам в надежде, что ее у меня перекупят.

Она из обеспеченной семьи, и ее могли бы выкупить сразу, но родные не торопятся. Я женщина, наследница, переживать за ее честь не приходится, а в моем окружении Илва может найти себе хорошего жениха. Эх, и почему я не украду девицу попроще? Уж лучше бы деньгами пообещала отплатить за хорошую работу...

Ладно, посмотрим. Все же, надеюсь, угроза попасть к Изольде ее приструнит. Отправляться в набег за новой невольницей после неудачного опыта с Илвой мне пока что-то не хочется.

Хотя, чисто теоретически, я имею право себе и невольника из набега привести. В Степи у вождей племен принято многоженство. Как и у их наследников. Обычай берет корни из древних времен, когда было много разрозненных племен. Лучшим укреплением мирного соглашения или объединения являлся брак. В те времена число жен у сильного вождя

племени могло и до сотни дойти. Если же он был стар, то тогда жену брал себе его сын, объявленный наследником. Если он погибал, то его жены переходили к следующему наследнику.

Мне еще повезло, что Аркелл не был женат, а то забота и о его женах, случись что с отцом, легла бы на мои плечи. Передернуло от такой перспективы, мне общения с мачехами хватает. От их трескотни уже через двадцать минут голова болеть начинает.

Так что формально я могу украсть себе мужчину и объявить о браке. Только зачем мне такой слабак нужен, которого легко победить? Его и в племени уважать не будут, забросают насмешками.

Нет уж, когда придет время, я лучше действительно оставлю свой выбор на Эрике. Жаль, что у Тамарис его кандидатура восторга не вызывает. Зато мне он нравится! Можно доверить спину, хороший воин, не трус. Со мной по мелочам не спорит. Чего еще желать в браке?

«Любовь, страсть...» – начал перечислять внутренний голос, но я быстро задавила его на корню. Нет уж, об этом пусть другие мечтают! Слишком долго находясь среди мужчин, я неоднократно видела, как им дарили свои сердца наивные дуручки, сгорая от любви. И как быстро их забывали, пользовавшись.

Даже я не избежала сердечных ошибок, но получила хороший урок от своей наивности. Вспомнив это, потерла под

грудью занывший шрам – напоминание, оставленное Олафом из племени ирбисов. Моей первой и, надеюсь, последней влюбленностью.

Это дружеское к нам племя, и он был в приятельских отношениях с Аркеллом, а я таскалась всегда за старшим братом хвостиком. И вздыхала тайком, глядя на выгоревшие на солнце до белизны волосы, голубые глаза и белозубую улыбку красавца Олафа. Восхищалась его силой, ловкостью, веселым нравом. У него и для меня всегда было припасено доброе слово и сладости в угощение.

Пока я не выросла. Это случилось пару лет назад, во время праздника. Я увидела его в толпе и подошла поздороваться. Его глаза загорелись, когда он заметил, как я вытянулась и оформилась, превратившись в девушку. Увлёк меня за собой, предложив прогуляться, где потише, и поговорить. И я как дура пошла. За ним еще несколько его дружков увязались.

А потом сама не поняла, как оказалась опрокинутой и придавленной к земле сильным телом Олафа.

– Сдавайся! Я беру тебя в пленницы! – заявил он с улыбкой, приставив нож к груди.

Друзья заулюлюкали, поддерживая его и уверяя наперебой, что такую красавицу нужно как можно раньше брать в плен, пока другие не украли. Мол, какая я сладкая девочка и надо побыстрее научить меня стонать под мужчиной, чтобы я сама не захотела от него уходить. Шутили так... А я смот-

рела в глаза того, кого считала особенным, доверяла, и видела, что, несмотря на его улыбку, он не шутит и все всерьез.

Сотни мыслей пронеслись у меня в голове в тот момент. Но основным было понимание того, что это крах всему. Я же готовилась пройти испытания вместе с другими парнями племени. Но как я могу претендовать на звание воина, если меня без боя пленили, как обычную девчонку?! Это позор! Меня ведь к испытаниям даже не допустят!

Воспользовавшись моим доверием, Олаф перечеркнул все то будущее, к которому я так стремилась. И, движимая яростью и злостью, даже не на него, а на свою наивность, я выгнулась, сама насаживаясь на клинок.

– Под тобой будет лежать лишь мой труп! – выдохнула в ответ.

Мою жизнь спасла только его хорошая реакция. Он успел отдернуть руку, и нож не вошел глубоко. Улыбки в этот момент у всех как корова языком слизала. Одно дело взять в плен дочь вождя, не я первая, не я последняя, а совсем другое – ранить ее или убить. Тут уже войной запахло. Они перепугались даже больше меня.

Олаф задрожавшими руками ощупывал мою грудь, проверяя, насколько серьезно порезал, и помог подняться, дал платок зажать рану. Я предложила ему разойтись миром и забыть о случившемся – и пригрозила иначе убить себя, если он продолжит свои притязания. А тогда пусть имеет дело с моим отцом и Аркеллом.

Он выбрал первое. Попытался свести все к шутке, типа я не так его поняла. Я сделала вид, что поверила. Олаф проводил меня к моим, и мы разошлись. Конечно, история получила огласку. В племени Ирбисов меня теперь называют Бешеной, а в нашем племени за этот поступок зауважали. Аркелл, узнав об инциденте, рассмеялся и наградил гордым взглядом, потрепав по голове и сказав: «Ты у меня как нарра, сестренка, никогда не сдаешься!»

Лучшая похвала из его уст!

...И сразу накатила тоска, как всегда, когда начинала думать о старшем брате.

«Он жив, я чувствую это!» – в который раз сказала себе. Жаль, что никто мне не верит.

– Эсфер, это правда, что ты поймала золотого аквилла?!

Ко мне вихрем ворвалась сестренка Сири, дочка пятой жены отца. Не обращая внимания, что я купаюсь, она усе-лась на край ванны и с горящими глазами забросала меня вопросами:

– Расскажи, как это было? Он правда золотой?! Весь-весь?! Разрешешь мне его погладить? А покататься дашь?

Я сползла в ванне, уходя в воду с головой. Безмолвный намек ей. Уже не один раз шутила по этому поводу, мол, если бы она с такой скоростью метала кинжалы, как забрасывает собеседника вопросами, то была бы самым быстрым воином в Гатазе.

Не понимаю, вот зачем задавать вопрос, не успев услы-

шать ответ на предыдущий?!

– Ну Эсфе-е-ер!!! – обиженно протянула Сири, наклоняясь надо мной так, что подвески на висках с золотыми монетками-оберегами почти коснулись воды.

Я резко вынырнула, заставив ее отшатнуться. Сири соскочила с края ванны, отступив от меня на несколько шагов, с беспокойством осматривая свое синее платье на предмет мокрых пятен.

Улла часто ругает свою непоседливую дочь, которая вечно умудряется где-то испачкаться. Ясно, что ко мне прибежала тайком и беспокоится теперь, что пятна не успеют высохнуть. Зато это дало мне несколько мгновений передышки перед словесной атакой мелкой егозы.

– Ну так как? – требовательно посмотрела она на меня, успокоившись, что не намочила платье.

– Тебе на какой вопрос ответить первым?

– Покататься дашь?

– Нет. Он пойман, но не покорен до конца.

– Ну, а погладить? – с надеждой попросила Сири.

– Только в моем присутствии, когда я буду убеждена, что это безопасно.

– А как ты его назвала?

– Золотой.

– Да? – несколько разочаровалась она отсутствием у меня фантазии и тут же предложила свои варианты: – А не лучше ли Непобедимый? Или Несокрушимый? Или Гордость Гата-

за?

– Такие имена нужно еще заслужить. И вообще, вот сама поймашь аквилла и называй его тогда как хочешь.

– А вот и поймаю! – с вызовом заявила Сири, выглядя настолько уверенной, что я рассмеялась. Отчего она тут же насупилась и обиженно уточнила: – Не веришь?

– Даже не сомневаюсь! Ты сможешь все, если этого захочешь, – уверила я.

В Сири чувствовался свободолобивый дух дочерей Матери-Степи, и я бы не хотела, чтобы воспитанием его задушили и она стала похожей на остальных сестер. Сири непоседлива, любознательна, и ей тесно в шатре с другими сестрами, она предпочитает водиться с компанией мальчишек. В этом мы с ней похожи.

Я такая же была в детстве. Только мне этого никто не запрещал, а Улла такое поведение не одобряет. Как и нашего с ее дочерью общения, считая, что я плохо на нее влияю. Хотя в чем-то она и права. Это же после моего сравнения с кинжалами Сири стащила их у отца и убежала проверять свою меткость, используя в качестве мишени любимый расписной столик мамы.

Крику было!!! А вот отец только строго пожурил, объясняя, что нельзя трогать чужое оружие без спроса, и пообещал подарить ей клинок, когда подрастет, если уж у нее проснулась тяга. Было заметно, что Улла тогда крепко задумалась. С одной стороны, Сири уже сейчас обещает вырасти

в красавицу и отбоя от женихов не будет, а с другой стороны, Улле польстило, что отец выделил ее дочку. Так что у меня оставалась надежда, что она позволит развиваться девочке так, как просит ее душа.

– Вот ты где! А тебя уже мать ищет, – сообщила Сири вернувшаяся с чистой одеждой Тамарис. – И когда только проскользнуть мимо меня успела?!

Сестренка бросила обеспокоенный взгляд в сторону выхода.

– А к тебе Борк пришел, – сказала мне. – Что передать? Пусть придет попозже?

– Нет! Скажи, что я сейчас к нему выйду.

Он наверняка пришел опять с подарком, и будет нехорошо, если его и во второй раз развернут. У нас говорят, что если не получается что-то дважды, то стоит подумать, нужно ли делать это в третий раз. Может, мудрая Мать-Степь намекает, что не стоит? А мне все же интересно узнать, что за сюрприз у него для меня.

Поднявшись из воды, я закуталась в лежащую рядом простыню и отжала волосы.

– Побудь здесь, я посмотрю, когда можно будет спокойно выйти, – сказала Тамарис Сири.

Та послушно кивнула и перевела взгляд на меня.

– А можно я тебе волосы расчешу?

– Давай в другой раз. Ты же слышала, что Борк ждет, – ответила я, сама заплетая влажные волосы в косу. – Но мо-

жешь помочь мне их завязать.

Обрадованная Сири стащила ленту с одной из своих детских косичек. Девочкам часто волосы заплетают во множество кос. Считается, что сколько косичек, столько же поклонников у нее будет, когда она повзрослеет. А как по мне, это один из способов чем-то занять непоседливых детей, ведь сестры плетут волосы друг другу, украшая концы яркими лентами.

Есть обычай дарить понравившемуся парню вот такую ленту с детских кос, выражая свою симпатию и с надеждой, что он обратит внимание и посватается.

Преисполненная ответственности, Сири подошла ко мне, перевязала волосы лентой и старательно завязала бантик. Хотя я обычно перетягивала волосы куском выделанной кожи, благодарно кивнула ей за заботу.

Быстро оделась и протянула руку сестре:

– Ну, что? Пойдем посмотрим, с чем Борк пришел?

Та радостно кивнула и в нетерпении даже потянула за собой. Я хоть и сама сгорала от любопытства, но столь откровенно показывать свои эмоции было несолидно. Зато можно сделать вид, что просто подчинилась детскому энтузиазму. Поэтому влетели в гостиную мы с ней шумно и с улыбками. Смущенно остановились, увидев Борка.

Я не ожидала, что он внутри, но хорошо, что Тамарис пригласила его войти подождать, чтобы не мозолил у шатра глаза. До нашего появления Борк стоял в задумчивости, даже

хмурился, но после столь яркого появления, когда было видно, как сильно к нему спешили, он заулыбался.

– О, я не знал, что у тебя в гостях маленькая красавица, иначе бы обязательно захватил с собой угощение.

Считалось хорошим тоном, приходя в гости к тем, у кого в шатре дети, принести засахаренных ягод или иных сладостей сорванцам.

Я быстро справилась с непонятно откуда накотившим смущением и непринужденно взяла на себя роль хозяйки:

– Не переживай! Уверена, Тамарис уже подготовила ей что-то вкусненькое. Присаживайся, – пригласила, указав на топчан.

Он стоял на устланном коврами полу с мягкими тюфяками и множеством ярких подушек. Перед ним был низкий столик с резными ножками, на который Тамарис уже успела поставить чайник с чашками и закуски.

Первой забралась Сири, с ней рядом села я, но Борк расположился напротив, на тюфяке.

– Слышал, тебя можно поздравить? – начал он разговор, пока я разливала чай.

– Будешь ругать? – Я бросила на него взгляд из-под ресниц. В своей опеке Борк уже и Аркелла давно переплюнул. На мое ворчание по этому поводу он как-то заметил, что теперь на нем лежит двойная обязанность приглядывать за мной – и за себя, и за друга. Если брат вернется, он в первую очередь спросит с него, случись что со мной.

Только это мирило меня с такой заботой, которая не пристала по отношению к другому воину. Я заслужила свое право на самостоятельные поступки и отчет должна держать только перед вождем.

– А ты меня слушаешь? – вопросом на вопрос ответил он.

– В другой раз обязательно, – решила умаслить друга. – Но привести аквилла я должна была сама. Как мама.

– Я бы мог просто быть рядом, – укорил Борк.

Это как? Выслеживать со мной на пару, лежать в засаде, советовать, как лучше сделать, а потом кружить рядом, чтобы в любой момент меня подхватить, если не удержусь и аквилл сбросит?! Неужели он не понимает, что это все не то? Не было бы того сладкого чувства победы, когда ты сражаешься один на один.

– Но я тебя понимаю, – тут же добавил Борк, видя мое выражение лица. – Поэтому просто тебя поздравляю и не буду омрачать своим ворчанием твою радость.

Правда?! Я возликовала, что удалось избежать нотаций о моей безответственности.

– А у меня для тебя подарок. Рад, что он совпал с таким поводом.

Борк достал завернутый в шелковую материю сверток и положил на стол, пододвигая ко мне.

Я стала разворачивать подарок. Дорогой шелк приятно охлаждал кожу. Судя по длине, это буртус, которым в жару

можно повязать голову или прикрыть лицо.

Что же он принес?! Уже одна ткань по стоимости являлась дорогим подарком. Буртусы поклонники часто дарят девушкам. Но яркие, с пестрыми рисунками цветов и диковинных птиц, а этот однотонный, цвета полночного неба. Мне уже понравился – достойный наследницы и воина.

А вот развернув до конца, я обомлела, увидев узоры на рукояти у пары метательных кинжалов.

– Не может быть... – севшим голосом, благоговейно прошептала я.

Кинжалы Морууза! Великого мастера из далеких земель, чья слава разлетелась далеко за их пределы. Морууз заговаривает сталь. При правильном использовании, когда защищаешь ими свою жизнь, они остаются всегда с тобой. Их невозможно потерять или украсть, они всегда вернутся к своему владельцу. К мастеру приезжали даже короли, чтобы он выковал оружие лично для них.

Но и просто владеть сталью работы Морууза считалось большой удачей. Почему Борк не оставил их себе?! Да они бы являлись достойным подарком отцу невесты, реши он жениться. Хотя Борк настолько завидный жених, что ему без всяких подарков дочерей своих отдать готовы...

– Это баснословно дорогой подарок. Я не могу его принять. – Пересилив себя, я отодвинула кинжалы, даже не взяв их в руки. Иначе, боюсь, не смогла бы с ними добровольно расстаться ни за какие блага.

– Только они и достойны тебя.

Я вскинула на него удивленный взгляд, пораженная странными интонациями в голосе. Борк смотрел на меня как-то по-особенному, словно стараясь что-то безмолвно сказать.

Он вдруг показался мне чужаком, которого я совсем не знаю. Вроде выглядит как всегда: мужественные черты лица, волосы распущены по плечам, но с висков убраны назад, и я знаю, что стянуты кожаным шнурком, как и у меня. Взгляд карих глаз из-под длинных пушистых ресниц, сделавших бы честь любой девушке, как обычно открытый и прямой, но вот на их дне...

Там я разглядела тлеющий огонь, который встревожил и напугал. Борк никогда ТАК не смотрел на меня.

– Какая красота!!! – восторженно воскликнула Сири, сунувшая свой любопытный носик поближе. Но наставления отца она запомнила и даже не попыталась прикоснуться к оружию.

Детский голос разбил непонятно откуда сгустившееся напряжение между нами.

– Почему ты отказываешься от подарка?! – с искренним недоумением воскликнула Сири.

– Вот и я не понимаю, – ласково улыбнулся ей Борк, вновь становясь прежним.

Два взгляда вопрошающе скрестились на мне.

Что еще сказать, я не знала. Сама не понимала, как в здравом уме можно отказаться от кинжалов руки Морууза. Даже

акиф Игенборга ценит их и собирает в коллекцию. У отца один, а тут целых два!

Но это же очень дорого, чтобы дарить их вот так, без повода... Меня останавливало подсознательное понимание, что это являлось бы достойным подарком женщине-воину при предложении руки и сердца. Но я же наследница и воин. Я сама избираю себе мужа. Но не может же Борк намекать мне на...

Да нет, бред! Я точно на солнце сегодня перегрелась. Он же мне как брат. Подозрительно уставилась на Борка, пребывая в смятении и желая, чтобы он развеял мои сомнения.

– Прими подарок, Эсфер. Он достоин покорительницы золотого аквилла и наследницы Гатаза.

Я замешкалась с ответом, искушение боролось с сомнениями. Ведь, собираясь преподнести мне подарок, Борк еще ничего не знал об аквилле...

– Сири, можешь спокойно выходить, – сообщила вернувшаяся Тамарис.

Девочка живо вскочила на ноги, и я поднялась, пропуская ее. Борк тоже встал. Не из уважения к женщине, как принято в других странах, о которых нам рассказывали купцы, – я наследница, и не пристало ему сидеть, когда я стою.

– Подожди, я тебе сейчас сладостей отсыплю, – сама же и задержала ее Тамарис, отойдя к сундуку и зашуршав там мешочками с запасами.

Борк смотрел на меня, ожидая ответа. Я бросила взгляд

на кинжалы, и искушение владеть ими победило. Я сдалась.

– Хорошо. Приму с благодарностью. Но это и правда слишком дорого, я должна подарить тебе что-то в ответ.

Я замешкалась, пытаюсь сообразить, что же ему можно предложить, но Борк решил за меня. Шагнув ближе, он стянул голубую ленточку с моей косы.

– Этого будет достаточно, – с улыбкой произнес он.

– Это же моя лента! – воскликнула Сири и заинтересованно посмотрела на Борка оценивающим взглядом. – Когда я подрасту, ты посватаешься ко мне?

Мне редко удавалось видеть, как Борк что-то может выбить из колеи, но сейчас был именно такой момент. Он посмотрел на мои волосы, на яркие ленты в косичках Сири – и все понял.

– Боюсь, что к тому времени, как ты вырастешь, я уже стану дряхлым и буду тебе неинтересен, – выкрутился он.

– Чушь! Мой папа и сейчас самый сильный воин, – парировала сестренка. – Зато к тому времени твои жены станут старыми и толстыми, и ты будешь больше всех любить меня.

Я едва удержалась от смеха, слыша такие рассуждения от малышки, и не стала поправлять ее. Вообще-то Борк не вождь и может иметь только одну жену. Хотя это не мешает ему при желании привести в свой шатер наложниц, которые днем будут помогать по хозяйству, а ночью согревать его ложе.

– Сири, держи, – позвала ее Тамарис.

Малышка, забыв обо всем, побежала к ней за сладостями. К счастью Борка, сладости ее пока интересовали больше.

Получив желаемое, она унеслась к себе. Тамарис тоже куда-то засобиралась, но, уходя, бросила укоризненно мне с намеком:

– Вот, даже Сири уже задумывается о браке!

– Чаю? – предложила я Борку, оставшись с ним наедине.

Глава 4

Ясарат, наследник престола Игенборга

Свадьба – занятие хлопотное. А свадьба дочери самого акифа – просто невероятно хлопотное. За эти дни у меня сложилось впечатление, что все вокруг сошли с ума. Разве что отец сохранял трезвость ума. Он просто сказал маме, что она вправе устроить любую свадьбу. Я его понимал. Вникнуть во все эти детали... Брр! Мне вот все равно, какого оттенка синего будут полотенца, что подают гостям перед торжественным банкетом. Или как лучше рассадить гостей, чтобы всем понравилось. Для этого есть специальные люди, пусть у них и болит голова. Но нет! Мама и сестра по уши погрузились в суматоху, еще и своих самых близких подруг в это втянули.

– Все женщины очень странные, – убежденно заявил я, когда столкнулся в конюшне с отцом и Вальдом.

Как-то так вышло, что мы трое сейчас находились в сто-

роне от свадебного переполоха. Вопреки всему вынужден признать, что лучшего мужа для Лари и представить нельзя. Высший безропотно принял тот факт, что до свадьбы они будут жить в разных частях дворца. Он с огромным уважением относился к акифу и ко мне.

– Просто у них свои понятия о том, что такое свадьба, – вежливо отозвался Вальд, которого отец пригласил на конную прогулку.

Уже наступил вечер, духота спала, так что проехаться по окрестностям Игенборга было только в радость.

– А какие они у вас? – не выдержал я, думая сейчас о Раде.

Слуги подали нам уже подготовленных лошадей. У меня и отца жеребцы, выведенные в Игенборге: рослые, с длинными ногами и изящными шеями. Оба – угольно-черные, а глаза желтые и с диковатым звериным взглядом. На вид совершенно дикие, на деле они были полностью прирученные.

Вальду отец подарил жеребца из золотых стойл, где содержались самые породистые лошади. Белоснежный скакун с серебристыми гривой и хвостом. Глаза его напоминали весенние цветы, что распускаются у подножия гор – того же глубокого синего цвета.

– В старые времена, – проговорил Вальд, буквально взлетая на седло, – высшие свою пару забирали и уносили туда, где останутся лишь вдвоем. Там они делали все, чтобы заполнить ее внимание и благосклонность.

– А если она не полюбила и сбежала? – спросил я, а перед

глазами встала Радислава.

– Тогда высший может умереть, – пожал плечами Вальд. – Если он слабый. Сильные выживают, но... они толком не живут дальше, а лишь существуют.

– Большая ваша слабость, – не выдержал я.

Мы выехали из конюшни и направлялись к выходу с дворцовой территории. Отец предпочитал прогулки за пределами города, где воздух свежее, чище.

– Сын, – голос отца звучал с едва уловимым предупреждением, – у каждого есть слабости. Глупо упрекать в этом.

– Но правда! – заупрямился я. – Эту слабость высшие не скрывают. Если уби...

– Убить пару? – тихо перебил меня Вальд.

Я резко замолчал, так как понял: вот еще секунда – и могу перейти черту, откуда возврата нет. Вальд выглядел в разы воспитаннее и миролюбивее, чем его кузен. Но, кажется, есть вещи, о которых не стоит говорить высшим.

– Извини! – вырвалось у меня искренне. – Извини, Вальд, я сказал глупость. Я знаю как высшие готовы защищать своих избранниц. Я знаю, что с тобой сестра будет счастлива. Просто... это все неожиданно.

– Просто дело в той ведьмочке, да? – Взгляд высшего смягчился.

Отец вздохнул и покачал головой. Ну да, мне уже сказали все, что думают по поводу «учебных развлечений».

– Не будем об этом, – попросил я коротко.

И правда, о чем говорить? Дело даже не в том, что соперничество с высшими так себе идея. Просто Рада показала, кого она выбрала. После этого в душе осталась сосущая пустота. Точно все чувства рыжая ведьмочка забрала с собой...

Сможет ли выбранная родителями жена заполнить ее?

Для меня поездка, несмотря на то что всегда любил и люблю кататься верхом, вышла мрачноватой. Я искренне слушал отца и Вальда, принимал участие в беседе. Но на границе сознания неотвязно крутилась мысль: вокруг меня счастливые пары. Как им удалось создать любовь, а мне – потерять?

Ну а когда уже в сумерках вернулись домой, то узнали, что прибыли еще гости. Родственники со стороны мамы. Мой дядя дипломат Иррилий с женой и детьми, бабушки-дедушки и еще куча родственников. Кажется, выражение лица у меня стало несколько затравленным. Потому как Вальд хмыкнул и, хлопнув по плечу, шепнул сочувственно:

– А впереди еще и твоя свадьба, будущий родственник.

– Сначала я посмеюсь на вашей, – пообещал мрачно и многообещающе. – Ты готовишься попасть в очень большую семью... будущий родственник. При этом все весьма... дружелюбны.

– Высшие любят большие семьи, – заверил меня Вальд, пока мы обходили стороной щебечущих родственников.

Точнее – попытались обойти. Но у женщин есть талант: замечать нужные объекты, даже если проблемы со зрением.

– Ясара-а-а-ат!

Я едва не присел от зычного голоса тети Арджаны. Да уж, вот что значит – кровь орка! Пела тетя очень красиво, но когда кого-то звала... тут они с мамой могли соревноваться в громкости. В округе глохли все, а птицы падали оглушенными.

При этом тетя у нас редкая красавица. Я понимаю, почему дядя Иррилий сдувает с нее пылинки. Хотя Арджана когда-то слыла воительницей, сумела подружиться с аханой и доказала всем, что женщину не стоит считать слабым полом.

– Тебя зовут, – сообщил Вальд.

Ну да, я-то не слышал.

– Пойдем, – сказал ему. – Да, да, ты тоже. Просто они меня зовут, так как орать во всю глотку «Высший С Ужасно Сложным Именем» не осмелится даже тетя Арджана.

– Они – мои будущие родственники, – серьезно сообщил мне собеседник. – Потому могут обращаться с коротким вариантом имени.

– Вот сейчас об этом и сообщишь... несчастный.

Спустя минуту мы оказались окружены плотным кольцом моих тетушек, кузин и бабушек. Я мысленно порадовался, что оказался не один. В присутствии высшего женщины все же не осмеливались говорить мне, как я похудел, вырос, осунулся, оброс и еще тысяча штук, которые замечает исключительно женский пол. Может, это магический талант?

К счастью, нас спасли. При виде такого количества женщин вокруг нас отец понял, что нужна помощь.

– Ясарат, Вальд, вы мне нужны.

Спорить с акифом никто бы не решился. Тем более люди уже вовсю щебетали о чем-то постороннем, а нас то и дело призывали в соратники. Так что мы с Вальдом переглянулись и... радостно рванули оттуда. Не подумайте, я очень люблю всех своих родственников. Но почему-то свадьба абсолютно полностью забрала их воображение.

– Вальд, – обратился отец к высшему, когда мы пересекли анфиладу комнат и оставили женский щебет далеко позади, – мы с тобой встретимся с твоим отцом и дядей, они прибыли. А тебя, Ясарат, ждет невеста. Ее зовут Иланна. Айна Иланна дочь агаси Урнана, запомнил?

– Считаешь, что я не в состоянии запомнить имя будущей супруги? – проворчал я. – Я его отлично помню.

– Считаю, – спокойно парировал отец, – что в твоём возрасте тягу к бунту может перевесить здравомыслие, только и всего, сын мой. Ступай, я велел подать вам прохладительные напитки на Изумрудной террасе. Оттуда отличный вид на западные сады. Поговори с ней, узнай получше. Думаю, вашу свадьбу мы сыграем ближе к концу осени, когда твоя сестра вернется вместе с мужем из свадебного путешествия. Не вижу причин затягивать.

«Ну да, – пронеслось в голове, – я первый на очереди к трону, мне нужен наследник, чтобы закрепить это положение. Тем более сейчас в игру вступили высшие. Политика прежде всего, никаких обид».

Все равно чувствую себя племенным быком!

Моя невеста и правда дожидалась на Изумрудной террасе. Название прижилось из-за огромного панно на стене, выложенного изумрудами всех оттенков зеленого. Там прекрасная морская дева выпрыгивала из озера, демонстрируя роскошный хвост. Тот, кто выкладывал панно, явно не поскупился потратить камни на еще одну роскошную часть тела. Точнее две части, которые невольно притягивали взор. К тому же в солнечном свете изумруды сверкали и переливались.

Низкий столик оказался заставленным напитками, фруктами и сладостями. Я не заметил слуг, что говорило само за себя: отец хотел, чтобы мы пообщались наедине. Но уверен: прислуга где-то неподалеку, как и стража.

Невеста сидела как статуя, лишь ветерок едва заметно колыхал корфу. Она у нее оказалась из плотной материи. Не из тех прозрачных штучек, которые все больше входили в моду и становились скорее частью флирта. М-да, я слышал, что агаси Урнан придерживался старых традиций и дочь воспитывал в них же.

– Айна Иланна. – Я чуть склонил голову, заставив тем самым невесту встать и отвесить мне полноценный реверанс. Как положено у знатных воспитанных девушек.

Одежду ей подобрали под цвет террасы. Зелень и золото, много золота. Я даже повел шеей, представив, что это на мне висит многоярусное ожерелье. От него еще и жарко, наверное. Погода разгулялась, даже в тени чувствовался слепопо-

луденный зной.

– Садитесь, айна.

Я пытался понять, как она выглядит. Корфа позволяла разглядеть лишь сильно подведенные глаза. Красивые кстати, приятного шоколадного оттенка.

Уже плюс нашел. Красивые глаза – это важно, да. «Давай, Яр, – подбодрил я себя. – Ищи еще плюсы, а на минусы старательно закрывай глаза».

– Агаси, я рада встрече с вами.

О, и голосок приятный! И манеры есть. Отлично! Три плюса и пока нет минусов. Да я счастливчик!

– Взаимно, – чуть покривил душой.

Но, в конце концов, девушка-то ни при чем. Хотя вряд ли она сильно против стать женой будущего акифа. Первой женой, да.

Я сам, в знак уважения, разлил нам прохладительные напитки. Язык так и чесался предложить снять корфу, но удержал себя от этой фразы. Незвестно, как невеста отреагирует. Вон какая напряженная...

Иланна сидела, точно проглотила стальной прут. Спина идеально прямая. Она и на стакан с напитком-то не посмотрела, как и на сладости.

– Хорошая сегодня погода, – проговорил я.

– Замечательная, – согласились со мной.

М-да... Я с тоской вспомнил бойких адептов академии, не лезущих за словом в карман. Вот о чем с ней разговаривать?

– Иланна, – я крутил бокал в руке, не зная, что с ним делать, – что ты любишь?

Она бросила на меня быстрый взгляд и снова стала смотреть куда-то мне за спину. Я даже обернулся на всякий случай. Нет, пусто.

– Я разделю любое ваше увлечение, агаси, – ответила она вежливо и так... слишком заученно.

– Ага... ага... понятно. Ну а самой тебе, лично, что нравится?

– Я обучена практически всему, что может понравиться вам.

– Я в курсе, что нравится мне. Но интересно, что нравится тебе. Пение? Скачки? Вышивание?

– Я могу спеть любую из песен Игенборга, – кивнула Иланна. – А также те песни, которые могут понравиться вам. Месяц назад я закончила домашнее обучение этикету, принятому у других рас.

Мне почему-то захотелось побиться головой о стол.

– Хорошо. А что ты думаешь о верховой езде?

– Она нравится вам, – последовал уже предугаданный ответ. – Я с удовольствием разделю ее, если потребуется.

Я сейчас сам убегу отсюда быстрее лошади. Вдохнул и на нервах выпил сразу полбокала.

– Может, ты знаешь что-то, чему я могу поучиться у тебя? – задал коварный вопрос.

Даже ответь она, что знает новый вариант вышивки, уже

обрадуюсь. Что-то свое, не вбитое в голову.

– Ваша невеста не вправе знать больше, чем наследник престола, – сообщили мне.

Нарры! Если б не знал, что ее правда так выучили, подумал бы, что издевается.

– Ну, возможно, у невесты есть сюрпризы? – Как ей намекнуть-то уже... – Может, она знает, что ее будущий супруг любит сюрпризы?

– Да, я знаю. Я сделаю вам сюрприз. Обещаю.

Вот вроде просто разговор, а мне жарко от усилий.

– Ладно, ты обещала.

Иланна чуть склонила голову, прошелестев корфой.

– Да, агаси.

– Можешь называть меня по имени, – отмахнулся я. – Серьезно, мы поженимся уже совсем скоро. Надо узнать друг друга получше.

– Да, агаси Ясарат.

Я мысленно все же стукнулся лбом о стол. Однако найти общий язык с собственной невестой сложнее, чем приручить ахану. Те хотя бы имеют собственное мнение и характер.

Невольнo вспомнилась Рада – мое нежданное счастье, встреченное в академии Асдора. Искренняя, порывистая, смелая ведьмочка, чувства к которой не так просто было вырвать из своего сердца. И пусть она простая девушка, но самоуважения ей не занимать. Не в ее характере подобострастно угождать своему избраннику, подчиняя жизнь его жела-

ниями. Недаром она сразу привлекла мое внимание. Общение с ней было глотком свежего воздуха.

Вот уж действительно задумаешься, до чего доводит девушек воспитание в традициях Игенборга, когда из них вытравливают собственные желания и индивидуальность. Я же помню Иланну в детстве. Помню красивой, смешливой девочкой, которая бросала в мою сторону лукавые взгляды и искренне благодарила за подарки.

После помолвки я старался оказывать выбранной невесте внимание, пока еще наш юный возраст позволял личные встречи. Потом началось обучение в военной школе, и меня больше увлекли тренировки и встречи с друзьями. А когда повзрослел, то и получение удовольствия от общества красивых женщин.

Но о невесте я не забывал, пусть и не встречаясь уже. Посылал ей письма, справляясь о здоровье и самочувствии, дарил подарки на праздники.

Как же я с ней жить буду, если уже сейчас от ее покорности воротит? Бросил быстрый взгляд на невесту и с удивлением уловил в ее глазах довольный блеск. Но уже в следующее мгновение она спрятала от меня свой взгляд за кружевом густых ресниц.

– Иланна?! – вырвалось удивленно у меня. Хотелось поверить, что вся ее покорность лишь розыгрыш. Нестерпимо захотелось, чтобы вот сейчас она, как в детстве, посмотрела на меня лукаво и звонко рассмеялась, радуясь, что разыгра-

ла и провела.

– Да, агаси Ясарат?

Голос был тих, а взгляд на меня ничего не выражал. Словно за этой красивой оболочкой ничего нет. Пустота.

– Я был рад вновь увидеть тебя, – солгал ей. – Давай провозжу тебя к сестре. Уверен, наши приехавшие родственники уже забросали ее вопросами о посещении Асдора. Тебе будет интересно послушать.

– Конечно, агаси Ясарат. Благодарю!

От покорности в ее голосе я готов был заскрежетать зубами.

Глава 5

Сама брачная церемония по нашим традициям происходила на рассвете. Новый день, новый этап жизни...

Но вот гулянья начинались накануне, вечером.

Свадьба дочери акифа – это торжество с размахом. Для всех жителей Игенборга на центральной площади были угощения и напитки, выступали артисты и музыканты. Ну а сам дворец превратился в нечто невообразимое по размаху торжества.

Вечер и ночь выдались очень теплыми. Столы для пиршества установили в главном дворцовом саду. Под белоснежными шатрами, расшитыми золотыми нитями. Я, вместе с отцом и мамой, сидел за столом, что стоял на небольшом воз-

вышени. Так, что можно видеть всех. Стол новобрачных находился неподалеку, также на возвышении. Над ним порхали золотистые бабочки, осыпая все вокруг светящейся пылью, что таяла, не долетев до пола. Мириады цветов сложились в благоухающий ковер за спинами жениха и невесты. Для свадьбы мы наняли элементалей воздуха и огня. Первые разносили вместе со слугами еду и напитки, вторые – подогревали блюда, делая из этого шоу с искрами и фейерверками.

Вокруг шатров благоухал ночной сад. Его ярко освещали магические шары, которые медленно летали над нашими головами. Временами то один, то другой шар бесшумно взрывался мириадами разноцветных искр, чтобы вновь собраться в другом месте. Негромкая музыка наполняла все вокруг, ненавязчиво вплетаясь в пейзаж.

Я отыскал взглядом Иланну. Она странно смотрелась среди других подружек невесты. Единственная в традиционной корфе, тогда как другие либо носили прозрачные современные, либо и вовсе обходились без них. Как, например, подружки Лариэль по академии.

Я сглотнул, случайно зацепившись взглядом за знакомую фигурку. Конечно, Рада была здесь. Пусть сейчас она сидела в стороне от своего жениха, который устроился среди друзей Вальда. Но я ощущал, как эти двое связаны невидимыми нитями.

При встрече с ней мне удалось сохранить лицо. Радислава

стала чужой женщиной. Но сердце ныло, ему приказывать забыть было бесполезно.

На свадьбах Игенборга не приняты шумные пляски или крепкий алкоголь. Наша традиция подразумевает, что новую жизнь супруги должны начинать с яркого красивого праздника, в котором нет места неприятным порокам.

Я обвел взглядом столы, полные затейливых блюд. Элементаль рядом со мной легким потоком воздуха забрал пустую тарелку, поставил новую, полную крошечных закусок из прозрачных моллюсков с яркими пятнами редиса и зеленого соуса. Отлично сочетаются с легким белым вином. К которому я едва прикоснулся. Боялся, что даже такой алкоголь может затмить разум. Тем более когда Радислава так близко...

Но вместо нее рядом со мной будет Иланна. Которую я не то чтобы не могу, но не хочу узнать. Не чувствую с ней притяжения.

Хотя... возможно, все можно почувствовать со временем?

Приглашенными музыкантами стала эльфийская группа. Вроде очень знаменитая. У их исполнителя оказался приятный сильный голос. Представляю, сколько у него поклонниц. Каждый день небось девичьи сердца на завтрак ест.

– Яр...

Мама едва заметно коснулась моей руки. Я обернулся, напустив на лицо улыбку.

– Ты очень красивая, – сообщил ей. – Точно сама невеста.

Мама погрозила мне пальцем, но явно не всерьез. Она и правда выглядела великолепно. Понимаю, почему отец никого больше не хочет видеть рядом с собой. Такая хрупкая и при этом сильная. Сегодня она выбрала бледно-зеленый наряд, в тон глаз. По воздушной многослойной ткани точно переливались волны серебристой вышивки. Такого же цветы были ее волосы, сегодня собранные в сложную прическу и украшенные тиарой.

– Яр, ты выглядишь понурым.

– Я сестру в чужие руки отдаю, – попробовал отшутиться.

– В надежные руки, – улыбнулась мама. – Поверь, я знаю, что говорю.

Она обернулась к отцу. Я на миг, на самый крошечный миг, позавидовал их чувствам. Они читались в глазах, в прикосновениях, в голосе.

Рада, Рада, как же ты ухитрилась украсть мое сердце, а затем разбить его?

Ночь медленно подходила к концу. Но никто не чувствовал усталости.

На рассвете все мы собрались у алтаря Великого Предка. Обряд обручения проводился традиционно только в присутствии членов семьи и их избранников. Я попытался отыскать Иланну взглядом, вместо этого заметил Раду и торопливо отвернулся. Потом найду невесту, чтобы попробовать еще раз ее разговорить.

Алтарь был данью традициям. По легенде, Великий Пре-

док отметил истинного правителя Игенборга, наделив его даром общаться с ним. И подарив глазам янтарный цвет.

Великий Предок, отлитый в золоте, раскинул крылья, замерев на постаменте. Вокруг него сейчас тут и там виднелись украшения из лент и цветов. Жрец его выглядел внушительно в традиционно алом с золотом наряде.

Но я смотрел на сестру и ее жениха.

Все смотрели.

Но, глядя на то, какими глазами смотрит на невесту жених, я еще раз убедился, что тогда на арене, во время поединка с ним, я верно поступил, отдав ему руку сестры.

Для него в этот момент не существовало гостей, жреца... Он смотрел на нее с безграничной любовью и обожанием. С трепетом произносил брачные клятвы, вкладывая в них душу.

Можно было быть спокойным за сестру. Демон свою пару никогда не обидит, не изменит и не предаст. И мне это, нарры подери, как брату, очень даже нравилось!

Вот и Рада отдала предпочтение демону. Взгляд опять метнулся к той, которой удалось покорить мое сердце. Извещение о том, что она сможет стать лишь моей второй женой, разрушило наши отношения...

Почувствовав на себе тяжелый взгляд, я встретился глазами с Джарром, ревностно следящим за своей невестой. От него веяло угрозой. Безмолвно давал мне понять, чтобы я даже не думал о ней.

Напрасно! Пусть на своей земле я обладаю совсем другими возможностями, чем гость в Асдоре, но не нарушу закона гостеприимства. Не в моих правилах неволить женщину. Я смирился с тем, что Рада – это прошлое.

А вот в сторону своего будущего – моей невесты – смотреть вообще не хотелось. Я исполню свой долг и женюсь на ней. Но в который раз оставалось благодарить нашего Предка за то, что у меня в будущем еще остается шанс обрести счастье, выбрав жену самостоятельно.

Пока же можно было порадоваться за сестру. Обряд подходил к концу. С последними словами жреца поднимающееся из-за горизонта солнце осветило статую Великого Предка, и тот засиял, заливая светом стоящую у подножия пару молодых.

Жрец торжественно и радостно огласил:

– Великий Предок благословляет этот союз!

Вот теперь можно со всеми подойти и поздравить. Потом молодые проедут по городу, где жители усыпят их дорогу цветами, а бегущие впереди слуги будут разбрасывать монеты, которые по обычаю собирает после свадебного кортежа детвора и девушки, желающие замуж. Считается, что такие монеты притягивают любовь, скорое замужество и счастье в браке.

– Береги ее! – сказал я демону, подходя к молодым после родителей.

– Больше жизни! – поклялся тот.

– Будь счастлива, сестренка! – Я обнял Ларизель.

– Уже, – выдохнула та, крепко обнимая меня. Но, не дав отстраниться, встала на носочки и горячо зашептала на ухо: – Яр, ты тоже, как никто, заслуживаешь счастья. Я была не права, считая, что долг превыше всего. Слушай свое сердце, доверь выбор ему.

Она отстранилась, с тревогой заглядывая мне в глаза.

Моя любимая сестренка! Рад, что смог отстоять ее право на любовь. Вот только отец меня хорошо воспитал, прививая с малых лет чувство долга и ответственности, которые лягут на мои плечи. Я не женщина, а наследник, и не могу себе позволить роскоши действовать под влиянием чувств.

Не хотел, чтобы в такой день мысли обо мне омрачали счастье сестры, поэтому убедительно заверил:

– Я в порядке. Сегодня пообщался с моей невестой. Она замечательная девушка и станет мне прекрасной женой. Так что долго не путешествуйте и вернитесь к нашей свадьбе.

– Оу, я рада за тебя! – в замешательстве, но с облегчением в голосе произнесла Ларизель и еще раз порывисто меня обняла. – Мне она тоже нравится, и мама ею довольна. Они достаточно много общались перед нашим приездом.

Неудивительно. Вследствие скорой моей свадьбы мама не могла не заинтересоваться, какой стала моя невеста. Приглашение во дворец ожидаемо, странно только, что моей невесте удалось ей понравиться. Мама придерживается прогрессивных взглядов и не считает, что женщина должна во всем

слепо подчиняться мужчине. Она на все имеет собственное мнение и не боится демонстрировать его отцу или отстаивать свою точку зрения.

Что ж, мне удалось заставить сестру поверить моим словам, но не удалось обмануть зятя, взгляд которого поймал поверх ее головы. Как и все демоны, Вальд прекрасно чувствовал ложь. Но я знал, что он будет молчать. На эту неделю отец отдал молодым загородное поместье, чтобы никто не мешал молодоженам наслаждаться друг другом, а потом их ждет свадебное путешествие. Не в интересах демона, чтобы мысли обо мне беспокоили его жену и мешали им наслаждаться обретенным счастьем.

Я отошел, уступая место дяде Иррилию с супругой. Смешался с родными, любуясь счастливым личиком сестры и радуясь за нее.

– Дорогая сестра, позволь поздравить тебя и посвятить эту песню вам! – раздался громкий голос, и все расступились, пропуская Даниса с лютней.

Глазам не верю, мой брат от первой жены отца! Все затаили дыхание, когда после его слов полилась чарующая музыка и он запел.

Куда там до него приглашенному эльфу! Голос Даниса по праву можно назвать Золотым. Даже у меня мурашки побежали по коже. Жаль только, что поет он исключительно в кругу семьи.

Родись он в другой семье – и, бесспорно, мог бы просла-

виться как великий певец не только Империи, но и за ее пределами. Вот только пусть он и принял решение жить с матерью в Асдоре, но звание первого сына акифа никогда не позволит ему опуститься до того, чтобы развлекать публику своим пением.

Отец ему такого не простит. Он и так на его увлечение искусством смотрел с неудовольствием. Долгое время из Даниса старались вылепить наследника, отдавая предпочтение военным дисциплинам, пока мое рождение и выбор Предка не снял с него эту кабалу.

Но в то же время после моего рождения отец смягчился и позволил Данису обучаться в лучшей Академии искусств Асдора, а потом самому открыть и курировать школу для одаренных детей.

Мой брат и сам щедро одарен талантом. Приятно наблюдать, как даже высшие демоны впечатлены его пением, завороченно слушая. Ого! Да даже мою скромницу невесту расшевелило. Глаза ее восторженно сияли, и она буквально прикипела взглядом к Данису. Может, не так уж она и безнадежна?

Я даже подошел к ней и, когда музыка смолкла, поинтересовался:

– Тебе понравилось?

Хотелось увидеть ее живые эмоции. Но реакция Иланы не порадовала. Невеста испуганно вздрогнула, отшатнувшись от меня, но потом взяла себя в руки, опустив в землю

взгляд, и прошептала:

– Мне нравится только то, что нравится вам.

«Великий Предок, вот за что мне это?!» – заскрежетал зубами я.

– Данис, это лучший подарок! – расчувствовалась Лариэль, спеша к брату и утопая в его объятиях под ревнивым взглядом супруга. Похоже, с Данисом он еще не был знаком и сейчас их тисканье воспринимал остро.

Я с радостью сбежал от невесты под предлогом поприветствовать брата.

– Лариэль, тебе стоит представить брата, пока твой муж не испепелил его взглядом, – с иронией посоветовал я, подходя к ним.

Сестра бросила удивленный взгляд на Вальда и ойкнула, увидев его выражение лица. Да-да, каким бы ни был Вальд воспитанным и сдержанным, по сравнению с тем же Джарром, но натуру высшего демона не спрячешь: они те еще собственники.

– Вальд, это мой старший брат Данис.

– Привет, старик! – хлопнул я его по плечу, втискиваясь между ними, чтобы дать время демону обуздать свои порывы. Пусть между нами и не такая большая разница в возрасте, но мне нравилось так называть братца. – А я-то надеялся, что сначала мы на твоей свадьбе погуляем. Ты куда пропал?

– Задержали дела. Но я рад, что успел на церемонию, –

лучезарно улыбнулся нам Данис.

Подошли родители, желающие выразить восхищение демонами, и поговорить так и не получилось.

– Загляни ко мне, – бросил я, освобождая место рядом с братом.

После отъезда молодых можно было выдохнуть. Праздник продолжался и будет длиться неделю, пока молодожены не уедут путешествовать. Сейчас же можно было пойти отдыхать до вечера, и я незаметно удалился к себе, как только представилась возможность.

Успел освежиться и вытянуться на кровати, когда в мои покои заглянул Данис.

– Ты уже лег? Давай я завтра зайду.

– Проходи! Я не сплю, – остановил его, вскакивая с кровати. – Ты где пропадал?

Данис прошел в комнату и, когда я его обнял, чуть помедлил, а потом тоже сжал в крепких объятиях. Мы с ним примерно одного роста, но я мощнее. Хотя за эти годы Данис тоже нарастил немного мускулов. Заматерел! Сразу чувствуется, что не только лиру в руках держит.

– Отец написал, что хочет видеть, а потом получили вести о скорой свадьбе Лариэль, и пришлось задержаться в Игенборге. Но недавно удалось перед праздником ненадолго вырваться к эльфам, решить кое-какие дела.

– Так вот где ты был! А я надеялся встретиться с тобой в Асдоре. Писал тебе, но получил ответ, что ты в отъезде.

Дозвониться невозможно...

– Сам знаешь, как здесь связь сбоит, да и кристаллы разряжаются едва ли не на въезде в Игенборг.

– А отец чего тебя дернул?

– Хочет, чтобы я вернулся. Мать не так давно повторно вышла замуж, и он считает, что мне больше не нужно приглядывать за ней. Предлагает мне у нас школу открыть.

Я слышал, что избранником первой жены отца, Хаялы, стал давний поклонник, советник императора. Вдовец с тремя детьми. Теперь у Даниса появились сводные братья и сестра.

После развода Хаяла уехала из Игенборга, воспользовавшись шансом стать послом в Асдоре. Даниса с ней не отпустили, но вот после моего рождения отец смягчился и разрешил ему жить с матерью. Подозреваю, что все годы она не выходила замуж потому, что тогда бы отец настоял на возвращении Даниса домой.

– А ты что думаешь насчет того, чтобы вернуться?

– Ты же знаешь, что я прикипел к Асдору. К тому же там я сам по себе что-то значу, добился уважения в сфере искусства. За право исполнять мою музыку и стихи сражаются. А здесь все смотрят на меня как на неудавшегося наследника и все достижения ничего не значат.

– Данис...

– Не надо, я рад, что Предок выбрал тебя и у меня появилась возможность строить свою жизнь так, как я хочу. По-

верь, я тебе не завидую.

Что ж, я себе и сам не завидую.

– К тому же стоит мне вернуться, как отец тут же воспользуется своим правом и найдет мне невесту.

Это да. Данису повезло, что он остался в Асдоре. После того как Предок выбрал меня и брат уехал к матери, мало кто горел желанием породниться с первым сыном акифа и отправить свою дочь жить в Асдор. Вопрос с помолвкой так и подвис на многие годы.

– Хватит обо мне, лучше расскажи, как тебе твоя невеста? Слышал, скоро объявят и о вашей свадьбе.

– Давай не будем о грустном, – поморщился я, словно от зубной боли.

– Что так? Не понравилась?

– Да она никакая! Я поговорил с ней десять минут и уже был готов от тоски бежать хоть на край света.

– Могу предоставить в своей школе место преподавателя боевых искусств.

– У вас учат и сражаться?

– Конечно! Я всем ученикам говорю, что не стоит забывать о своей физической форме. Музыкантам это важно особенно. Если сфальшивят во время выступления, нужно же уметь защититься от рассерженного зрителя. Или в крайнем случае хотя бы быстро убежать.

Мы переглянулись и громко заржали. Вспомнили, как я в детстве попросил Даниса научить меня играть на лире. Де-

лать это во дворце я постеснялся, и мы выбрались в город на прогулку. На окраине отделились от охраны и сели в траву тренироваться. Я тогда, в отличие от Даниса, извлекал из инструмента дикие визжащие звуки. Они-то и разбудили прикорнувшего неподалеку пьяницу, который разразился бранью и швырнул в меня грязью. Как же быстро от него мы тогда бежали...

Отсмеявшись, брат бросил на меня внимательный взгляд.

– Не нравится мне твое настроение. Я правильно понимаю, что жениться ты не горишь желанием?

– Что тебя удивляет? Сам старше меня и до сих пор не женат, – парировал я, избегая ответа.

– Этому есть причина. Прожив долгое время в Асдоре, я и взглядов на брак придерживаюсь принятых там. Понимал, что реши я жениться – сразу разразится скандал. Отец будет настаивать, чтобы первой женой стала игенборгка. Я не видел смысла брать в свою постель навязанную мне девицу и не встретил тогда еще девушку, ради которой был бы готов попать традиции и пойти против воли отца.

– Говоришь так, словно сейчас ты такую встретил, – подколол я.

– Не цепляйся к словам! – отмахнулся Данис, не давая мне увильнуть и сменить тему. – Неужели тебе не понравилась твоя невеста?

– Какая разница? Я выполню свой долг и не нарушу традиции. Как наследник, я обязан вступить в этот брак ради

спокойствия народа.

– Судя по твоему тону, с большим удовольствием ты бы даже голову к нарру засунул.

– Если честно, вместо общения с Иланной я бы с большим удовольствием с наррами один на один встретился. Безоружным. У меня от нее зубы от скуки сводит.

Данис отвел взгляд и спросил:

– Как же ты собираешься с ней жить?

– Мне от нее нужен лишь наследник. Сам понимаешь, в процессе можно обойтись без разговоров. Ее воспитали полностью в традициях Игенборга, и она понимает свой долг.

Нет, с этим точно проблем не возникнет, стоит только вспомнить ее заученные фразы о том, что она собирается во всем угодить мне.

– Считаешь, что она заслуживает такое отношение?

– Я не собираюсь ее обижать. Она станет первой женой, получит мое уважение и народа. Разве этого мало?

– А как же любовь?

– Ты шутишь? Много ли знаешь правителей, которые могут позволить себе роскошь жениться по любви? Хвала тому, что мы живем в Игенборге и, помимо выполнения долга перед родом, имеем возможность и любимую девушку назвать своей женой.

– Значит, у твоей невесты нет и шанса покорить твое сердце?

– После общения с ней я понял, что полюбить никогда не

смогу, но отказаться от этого брака не имею права.

– Даже ради любимой? Отцу докладывали, что в академии ты встретил девушку, которая затронула твое сердце.

Я стиснул зубы, неприятно задетый напоминанием о Раде.

– Она оказалась истинной парой демона и сделала выбор в его пользу. Так что не вижу смысла отказываться от брака или оттягивать, раз все равно этого не избежать.

– Ты знаешь, моя мать была первой женой. Народ ее любил, отец уважал. Она ни разу плохого слова о нем не сказала. Вот только по-настоящему счастливой я увидел ее лишь во втором браке.

Теперь стала объяснима непонятная настойчивость Даниса, с которой он допытывался относительно моих мотивов.

– Что ж, если я встречу ту единственную, которая затмит всех, тогда смогу отпустить Иланну. – Верил я в это мало, но пути Великого Предка неисповедимы. – Пока же мы с ней заложники обстоятельств и ничего не можем изменить. Так что давай закончим этот разговор.

Мы провели за воспоминаниями несколько часов, пока окончательно не одурели от бессонной ночи. Ничего, впереди еще много времени, успеем наговориться.

* * *

Неладное заметили не сразу. Если честно, далеко не сразу. Как я уже говорил, празднование длилось неделю. Чую,

родители были уверены: за это время мы с Иланной постараемся узнать друг друга лучше. На деле же я после самого свадебного обряда невесту видел лишь пару раз, да и то мельком. Рядом со мной она выражала эмоций ровно столько же, сколько камень. Хотя нет, думаю, он на ее фоне выглядел бы куда как отзывчивее. Так что я только радовался, что Иланна проводит время в обществе подруг сестры. Я лишь пожелал ей отлично отдохнуть. Мне было чем заняться.

Например, отправиться на охоту с другими мужчинами. Из высших к нам присоединился отец Вальда. А вот Джарр с Радой уехали после церемонии, к моему тайному облегчению. Не мог я спокойно смотреть на рыжую ведьмочку. Сердце ныло.

Прошла охота, на следующий день были скачки. Туда вход только мужчинам, так что Иланну я не видел. Вечером на ужине заболтался с одним из новых родственников, невесту не заметил. Не болтается перед глазами – и ладно.

Дни летели как сумасшедшие. Организаторы свадьбы знали, как развлечь гостей. Потому я даже удивился, когда узнал, что уже конец недели. И с сожалением сказал «до свидания» новым родственникам. Заодно получил множество приглашений посетить эльфийские земли. Вместе с будущей женой. От этого уточнения внутри меня что-то кольнуло. Но вслух сказал, что да, непременно и все такое.

«Все такое» началось спустя несколько дней, как разъехались гости. Когда рано утром в мои покои постучались, а по-

сле и ворвались с воплем:

– Немедленно вставай! Яр!

Я так и подскочил на кровати, где заснул под утро. Мама возвышалась надо мной, уперев руки в бока. Серебристая прядь выбилась из прически, зеленые глаза сверкали.

– Где Иланна?!

Я на всякий случай огляделся и честно сказал:

– Не здесь.

– Я вижу, что не здесь! – Голос у мамы стал опасно повышаться. – Потому и спрашиваю: где она может быть? Когда ты ее видел? Что она делала?

– Что случилось? – немедленно начал я волноваться, заподозрив неладное.

Когда тебе задают такие вопросы, это наводит на определенные мысли. К тому же только теперь мелькнула мысль, что Иланну я и впрямь давно не видел.

– Нарровы кристаллы связи! Опять барахлят! – Мама ругалась, когда очень сильно нервничала. – Пришло личное сообщение от агаси Урнана. Так как нам вскоре породниться полагается, то его сообщения проходят минимальный контроль и их...

– ...принимает личный секретарь отца, – закончил я за нее. – Мама, я в курсе этих нюансов. Что случилось?

– Иланна пропала.

Мне внезапно стало очень жарко, несмотря на прохладный утренний воздух. Несмотря на открытые двери террасы.

– Это как? – спросил глухо.

Мама на миг закатила глаза к потолку, чтобы в следующий момент сурово перевести взгляд на меня.

– Вот и мне интересно – как? Она не вернулась после свадьбы, сын! Считали, что она во дворце, и лишь недавно все выяснилось. Ты когда видел ее в последний раз?

Я напряг память и с удивлением был вынужден признать, что после второго дня празднества невесту я не видел. В свое оправдание могу сказать, что встреч я с ней и не искал, наслаждаясь последними днями холостой жизни.

Глава 6

Поиски Иланны не увенчались успехом. Девушка словно в воду канула. Разбирательство в ситуации преподнесло сюрпризы. Глухая корфа Иланны обращала на себя взгляды и на празднике мелькала до последнего дня. Да и приставленная к ней служанка в гостевых покоях дворца клялась, что девушка ночевала все дни во дворце.

Вот только допрос ее личной служанки, которая приехала с ней, обескуражил. Оказывается, ранним утром третьего дня празднования Иланна пожаловалась на недомогание из-за женских дней и не хотела акцентировать на этом внимание во время праздника. Поэтому попросила служанку надеть ее одежду и мелькать время от времени среди гостей, чтобы ее отсутствие не бросалось в глаза. Сама же собиралась поехать

домой и отлежаться, пока не почувствует себя лучше.

Больше служанка хозяйку не видела. Праздник закончился, и она была напугана, не зная, что ей дальше делать. Признаться в подлоге боялась, а распоряжений относительно дальнейших действий больше никаких не получала.

Охрана же доложила, что девушка дворец в тот день не покидала. Да, была праздничная суета, но Иланна – одна из немногих, кто носит плотную корфу, и ее бы запомнили. Обыск дворца результатов не дал, оставался единственный вариант: она сняла корфу и выскользнула, смешавшись с выступающими артистами или снующими слугами. Вот только зачем бы ей поступать так?

Подняли на ноги всю службу безопасности. Но чем дальше разбирались в ситуации, тем непригляднее вырисовывалась картина. Во-первых, с собой во дворец она взяла не свою любимую служанку – но вызвала ее к себе на третий день праздника. Во дворце служанка не появилась, но и домой не вернулась. Пропала. Как и некоторые вещи из гардероба ее хозяйки, и памятные, дорогие сердцу вещицы. Деньги и драгоценности, к удивлению, оказались не тронуты.

В побег верить не хотелось, но как объяснить странности? При ближайшем изучении личности Иланны оказалось, что не такая уж она и приверженка старых традиций. Как и подруги из ее окружения, носила полупрозрачную корфу, увлекалась поэзией, музыкой. Писала и сама стихи. Родители баловали ее и любили. Никто не заставлял ее изучать мои при-

вычки и любить только то, что люблю я, хотя и напоминали, какую честь ей оказали и какая на ней лежит ответственность. Что она должна быть достойна и обязана прилежно учиться. Агаси Урнан не скупился на учителей для дочери.

В глухую корфу Иланна укуталась лишь перед встречей со мной, удивив этим родных. Объяснила это тем, что хочет для меня создать загадочный образ, заинтересовать. Чтобы после моего возвращения из Асдора, где полно доступных женщин, сыграть на контрасте и напомнить, насколько скромны и воспитанны девушки Игенборга.

Умно? Да. Только почему же она сделала все, чтобы оттолкнуть меня? Все это наводило на мысли, что глухая корфа ей была нужна для того, чтобы в нужный момент обрядить в нее служанку, заменив ей себя, а самой неузнанной ускользнуть из дворца.

Но если готовила побег, почему не прихватила с собой все деньги и драгоценности? Да и с кем ей бежать? Поклонников у Иланны не было. Всем известно, чья она невеста, и девушка никогда не оставалась одна и не выходила из дома без сопровождения.

Какое-то время заняла проверка всех выехавших из города в сторону Асдора, но никого подозрительного и похожего на беглянку не видели ни в день ее исчезновения, ни позже.

Из странностей было замечено лишь то, что отряд асдорских наемников выехал из Игенборга в сторону Степи как раз третьего дня. Куда же так спешили, что не задержались в

городе, когда по приказу акифа бесплатно угощали и наливали в честь праздника?

А еще с ними был музыкант с сестрой и ее служанкой. Сказал, что в городе слишком большая конкуренция и они поедут выступать к повелителю Степи, пока праздник не закончился и другие музыканты не решили последовать его примеру. Услышал, что наемники следуют туда же, и решил примкнуть к ним для безопасного пути. Ничего запрещенного не вывозили, пропустили их быстро.

Документы у них с сестрой были в порядке. Приехали из Асдора, печать о въезде в город есть. Артисты часто путешествовали, как и наемники. Музыкант даже по просьбе стражников им спел в честь праздника в городе. Голос у него был уж очень хорош, этим и запомнился.

По описанию девушка с ним была похожа на Иланну. Похищенной или принужденной не выглядела. Да тут еще поступила жалоба от приехавших артистов о потере документов. Они не могли выехать из Игенборга. Когда именно бумаги пропали, не помнят, спохватились, лишь когда собрались уезжать из города.

– Наводит на размышления. – Голос отца не предвещал ничего хорошего.

– Пропала еще одна из служанок Иланны, – напомнил я.

Солнце только поднялось над горами, а мы уже давно были на ногах. Пропажа, ну или побег, невесты наследника престола – это то, что стоит взять на личный контроль акифу

и... самому наследнику.

На столе перед нами стояли чашки с кофе, чаем, травяными отварами. Никому из слуг велели не входить. Вместе с нами, конечно, находился и отец Иланны. Агаси Урнан имел вид бледный и такой, точно мы вот-вот обвиним его в пропaje собственной дочери.

– Это... Майлена, – пробормотал Урнан. – Одна... одна из... ее... приближенных служанок. С детства... вместе. Ох, Глаза Предка!

Он торопливо глотнул охлажденного травяного напитка, что успокаивал нервы. Я лишь покачал головой.

– Скорее всего, она была в курсе побега.

– Агаси... – Урнан потер начавший сидеть затылок. – Я велел опросить всех оставшихся служанок. Всех, кто когда-либо находился в услужении у моей дочери. Но никто ничего не слышал.

– Скажем так, – медленно ответил акиф, – твоя дочь, агаси Урнан, весьма расчетливая девушка. Зная ваш славный род и репутацию, я был рад, что именно она – невеста моего сына. Но подобное поведение с ее стороны непростительно.

Кажется, вскоре я освобожусь от давней помолвки, и разрыв будет не по нашей вине. Своим поступком Иланна запятнала честь семьи и больше не может претендовать на звание невесты наследника.

Это же понял и агаси Урнан, резко побледнев и задрожав от стыда.

– Иланна... она же всегда... Великий Предок...

– Да, да, – поморщился акиф, махнув рукой. – Это всегда звучит так. Девушка, которая раньше никогда себе такого не позволяла. В этом и проблема, агаси Урнан, в этом и проблема.

Его глаза, такие же золотисто-янтарные, как у аханы, просто сверлили взглядом отца Иланны. Тот же все сильнее потел и уже сменил третий платок для того, чтобы протереть лоб.

– Твоя дочь сумела обвести вокруг пальца всех. Абсолютно всех. Признак недюжинного ума, несомненно. Но и хитрости, изворотливости. Она обманула не только нас, но и мою супругу, когда гостила у нас. Ни словом, ни взглядом не дав понять, что против этого брака. Уж у нее-то она могла попросить помощи в избавлении от нежеланного замужества. Но она лгала всем, глядя в глаза. Как я смотрю сейчас на тебя. Скажи, агаси, кто мог научить твою дочь лгать? Почему она решила предать моего сына и тем самым предать сам Игенборг?

Я даже на миг пожалел Урнана. Не думаю, что есть его вина в поведении Иланны. Но! Родители вкладывают в своих детей то, что знают сами. Неужели моя невеста не подумала о том, что их могут обвинить в предательстве и арестовать? М-да, что-то акиф поторопился насчет ее ума.

– Отец. – Я кашлянул. – Позволь покинуть вас ненадолго. Акиф лишь рукой махнул, не отрывая взгляда от Урнана.

Мне надо было остаться одному. Перечитать еще раз то, что нашел в своей спальне. То, что сейчас грызло изнутри, как крыса. Как огромная злобная крыса. И имя ей было Предательство.

Мне пришлось отойти и сесть на кушетку, что пряталась на террасе, прикрытая от посторонних глаз полупрозрачными занавесями. После чего достал из кармана сложенный лист бумаги. Он попался мне сразу после исчезновения Иланны. Нашел его под подушкой. А это значило одно: кто-то еще помог нашим голубкам сбежать.

Почему голубкам? Изнутри вновь полыхнула злость. Да потому, что в письме все было четко написано.

Ясрат, теперь ты уже все знаешь, и я понимаю, что все это выглядит ужасно. Но так получилось, что мы с Иланной полюбили друг друга с первого взгляда. Брат, я специально ничего не предпринимал до вашей встречи. Если бы ты сказал мне, что тоже любишь ее, клянусь, я бы отступил. Иланна прекрасная девушка, с тонкой, нежной душой, но твое отношение к ней уничтожило бы свет ее души. Ты не смог по достоинству оценить бриллиант, который тебе достался. Я же буду любить и беречь ее до конца своих дней.

Я не прошу нас простить. Понимаю, что наношу тебе оскорбление и в очередной раз разочарую отца. Но мы разговаривали с тобой. Иланна – не твоя судьба, ты ее не любишь. Тогда как мы с ней – точно две половинки одного це-

лого. Надеюсь, когда ты встретишь ту самую, то поймешь мои чувства.

Я не хочу своим поступком навредить матери и друзьям, так что в Асдоре можете нас не искать. У меня есть план, как обелить имя Иланны, чтобы никто не посмел в ее сторону плохого сказать или усомниться в законности нашего союза.

Пожелай мне удачи. Знаю, что когда ты остынешь, то поймешь, что все к лучшему. Люблю тебя.

Твой брат Данис

Кулак сжался, сминая бумагу.

Данис... Когда только успел околдовать своим голосом? Хотя он приехал раньше нас, а мама пригласила погостить во дворец Иланну, чтобы поближе познакомиться. Тогда, видимо, между ними все и завязалось. Ведь у нас в семье нет разделения на женскую и мужскую половины дома. Вот она и познакомилась с моим братом как с будущим родственником. Судя по докладу, Иланна увлекается поэзией, музыкой, и у них нашлось много общего.

Представлять, как между ними все это происходило, было противно. А я считал его не просто братом, но и другом, близким человеком. Тогда как мне готовили нож в спину.

Вот, значит, к чему были все его дотошные вопросы насчет моего отношения к Иланне. Неужели не мог прямо со мной поговорить, как брат с братом? Я с ним был открове-

нен, а вот его недоверие оскорбляло.

«Пойму, что все к лучшему?» – хмыкнул я про себя, вспоминая прощальные слова брата в письме.

Может быть. Я не горел желанием жениться. Сбеги Иланны с любимым другим, и я бы лишь вздохнул с облегчением. Но Данис... Отец будет вне себя. Получается, позор ляжет не только на семью агаси Урнана, но и на нашу. В стенах нашего дома соблазнили Иланну и подбили на побег.

Это лишь вопрос времени, когда станет известно, с кем сбежала моя невеста. Да и мы хороши, на отсутствие Даниса даже внимания не обратили, привыкнув, что он может пропадать по нескольку дней, объезжая окрестности в поисках вдохновения. Сочиняя музыку или стихи, он искал уединения.

Замять его участие никак не получится. Как жаль, что исчезновение Иланны заметили так поздно! У них приличная фора по времени, и отыскать следы будет затруднительно. Хотя вряд ли изнеженная девушка сможет долго оставаться в седле. Так что есть шанс догнать.

Чем он вообще думал, подаваясь с Иланной в Степь?! Мне не верилось, что вот так одним махом он решил порвать с семьей, бросить мать, свою школу, в открытие и развитие которой вложил столько сил.

Что же ты задумал, братец?

Ну уж нет. Что бы это ни было, его надо остановить, пока правда об их побеге не разнеслась со скоростью пожара по

Игенбору! И времени терять нельзя.

Приняв решение, я ворвался в кабинет акифа, прервав все еще кающегося отца Иланны на полуслове.

– Агаси Урнан, вы неважно выглядите. Идите глотните свежего воздуха. Если требуется, пусть вам пригласят врача.

Тот бросил растерянный взгляд на акифа и, получив разрешающий кивок головы, пошатываясь, вышел.

– Что такого случилось, что ты распоряжаешься в моем кабинете? – спросил отец, как только за ним закрылась дверь.

– У меня важные новости. Вот... – Я положил перед ним скомканное письмо.

Словно предчувствуя неприятные известия, акиф посмотрел на него, как на ядовитую змею, и нехотя распрямил лист бумаги. Пробежал глазами строки, и его лицо заледенело. Поступок первенца стал для него тяжелым ударом.

– Музыкант с сестрой. Это они, отец, – с сожалением констатировал я. – Они бежали в сторону Степи. Только я не понимаю, почему именно туда? Где они могут укрыться? И что вообще задумал Данис?!

– Как он посмел?! Позор на мою голову! – с горечью произнес отец. – Было большой ошибкой позволять ему жить в Асдоре. Отдал его воспитание в руки женщины и теперь пожинаю плоды. Для него честь семьи пустой звук.

– Нужно думать, как избежать скандала.

А то, что мой старший брат сбежал с моей невестой, способно уничтожить репутацию нашей семьи.

Отец взял себя в руки и задумался.

– Нельзя, чтобы стало известно о побеге. Можно сообщить, что Иланна гостит в нашем загородном поместье.

– Отправь туда маму, – поддержал я его идею. – Я уеду, постараюсь их нагнать. Если еще не поздно, верну Иланну. А если нет... Объявим об их браке. Пусть для всех это будет с нашего согласия.

– Нет! – отрезал отец, тяжело поднимаясь из-за стола и отходя к окну. – Если поздно, то объявим о смерти девушки. Агаси Урнану придется с этим согласиться. Все лучше, чем покрыть таким позором имя семьи. А у меня больше нет сына. Двери Игенборга для него навсегда закрыты.

– Отец!

– Я все сказал! – отрезал он. И я замолчал, понимая, что сейчас лучше с ним не спорить.

Глава 7

Эсфер, дочь повелителя Стени

Я слышала, что дочери правителей привыкли мирно спать. Мол, если у них над ухом проорать, то лишь ручкой взмахнут, перевернутся на другой бок и опять продолжают видеть сны. Врут, наверное. Я просыпалась от любого звука, который мог показаться мне подозрительным.

Сегодня утром глаза открылись точно сами собой, стоило зашуршать пологу шатра. Организм решил, что в пять утра слишком рано для посетителей.

– Эсфер.

– Отец? – удивилась я, садясь на постели.

И тут же встревожилась.

– Что случилось?

Да, отец вставал рано, как и положено правителю. Но его появление у меня в шатре в такой час могло означать неприятности. Потому сердце забилося где-то в горле. В прошлый раз он появился вместе с зарей, чтобы сообщить о потере брата...

– Все хорошо, – успокоил он меня, приглаживая седеющие волосы, как обычно заплетенные в косу. – Но тебе сегодня придется встать пораньше. Подготовь группу воинов, человек десять. Отправись с ними на границу с Игенборгским государством. Оттуда должен прибыть наследник акифа с сопровождением.

– Что ему надо?

Отец присел на низкую скамью, рядом с постелью.

– Неладное в Игенборге. Акиф лично связался со мной и просил оказать его сыну всяческую поддержку.

– В чем?!

Сон окончательно покинул меня, нехорошо похолодел затылок. Обычно правители общались через дипломатов. Личное обращение означало одно: акиф не хочет огласки.

– Он преследует двух беглецов, все, что мне сказали. Добавили, что они – изменники Игенборга.

Несмотря на пять утра, соображала я неплохо.

– Хочешь сказать, за двумя беглецами отправили не просто воинов, а самого наследника Игенборга? Боюсь узнать, что там за беглецы. Что они сделали?

Отец развел руками.

– Эсфер, мне все равно. Дела Игенборга не касаются народа Степи. Они обратились с просьбой, мы уважим. Встретить наследника Игенборга, поговори с ним. Скажи, что мои слова вкладываю в твои уста.

Я чуть наклонила голову, но тут же сорвалась:

– Отец, понимаю, что ссоры с Игенборгом нам ни к чему. Но просьба полна темных мест!

– Ну так расспроси наследника. Согласен, нам нужно больше сведений. Думаю, он их предоставит. Я слышал, что Ясарат – мудрый мужчина, несмотря на юный возраст. Лишь на год старше тебя.

Я на миг закатила глаза.

– Отец, иногда возраст приходит один. Тебе ли это не знать. Вспомни дядю Аббаса. Седьмой десяток пошел, а мозгов как у дурного. Это же он месяцем ранее предлагал огненными бомбами закидать тот самый Игенборг?

Отец закашлялся и попросил быть снисходительнее к дяде Аббасу, который с детства питал слабость к огненным бомбам и заговорам.

– Я соберу воинов, – проговорила я, зевая. – Тех, кто держит язык за зубами. И встречу наследника Игенборга. Но помогу ему, если только скажет, что натворили те двое несчастных. Когда мы просили выдать нам тех, кто замышлял твое свержение, а после – удрал в Игенбург, с нас потребовали всю правду. Так что...

– Ты права, дочь моя. Делай так, как считаешь нужным.

Я кивнула. Отец полагается на мои решения. И это справедливо. Если мне предназначено в будущем взять правление в свои руки, то нынешнему повелителю стоит прислушиваться к моим суждениям. А они просты. Народ Степи живет по справедливости. Если у нас просят помощи, то мы дадим ее. Но лишь когда поймем, что в ней действительно нуждаются.

Вся в мыслях о предстоящей поездке, я принялась собираться. Насчет того, кого взять с собой, сомнений не было.

Первым пришел на ум друг детства. Пусть как воин он по силе и ловкости уступает многим. Не беда! Я такая же, ведь априори слабее мужчин. Зато это не мешает мне побеждать в схватках. Сила не главное. Выносливость, ум, хитрость, умение просчитывать противника – вот что по-настоящему важно. И Эрика уважали не за воинское искусство. Он хороший следопыт, его умения уникальны. Только он способен по еле заметным признакам, даже вообще без них, чисто интуитивно определять, где пройдет стадо, или хищник, или... в какую сторону направятся беглецы, которые так понадобились

игенборгцам.

А в качестве силовой поддержки возьму с собой Борка с его друзьями. Вернее, друзьями Аркелла, моего старшего брата. Он собрал вокруг себя компанию истинных воинов, а я с детства крутилась среди них и знала сильные и слабые стороны каждого.

Конечно, я бы предпочла поехать без Борка. После того, как он подарил мне кинжалы Морууза, я чувствовала некую напряженность между нами. Словно он чего-то ждал от меня, а я не могла понять чего.

Или не хотела.

Но если не возьму его с собой, он же мне этого не простит. Мало того, что все веселье без него, так еще плешь проест, как я могла. После исчезновения Аркелла он чувствовал за меня ответственность. Как старший товарищ. Так я раньше считала...

Нет, не хочу об этом даже думать! Тряхнула головой, отгоняя глупые мысли. Лучше считать, что мне просто показалось, или вообще не задумываться об этом. Так спокойнее.

– У меня к тебе будет только одна просьба, – произнес отец, и я вопросительно посмотрела на него, вскинув голову. – Возьми с собой Тхамула.

– Кого?! Да он же будет обузой!

Сын советника отца по торговым делам лишь языком хорошо владел, сочиняя сопливые оды и распевая их своим поклонникам, заглядывающим ему в рот и восхищенно охаю-

щим.

– Возьми, – уже с нажимом повторил отец. – В будущем в делах ему пойдет на пользу личное знакомство с наследником акифа.

Я знала, что советник прочит сына на свое место. Что ж, Тхамул кого угодно заболтать может, этого у него не отнять. Может, и правда не помешает? Пусть налаживает отношения с наследником, ведя с ним высокопарные светские беседы.

– Хорошо, отец, – уважительно склонила голову я, соглашаясь с его решением. Мне не трудно, а ему приятно. – Только нянчиться с ним в дороге никто не будет. Игенборгцам нужно настичь беглецов, и задержки им не нужны. Предупреди, чтобы не ныл. Не хочу, чтобы из-за него они посчитали, что степняки разнежены, словно девицы.

Да-да, я все же не удержалась от шпильки. Не понимаю, и почему отец так к нему благоволит?

– Не переживай об этом, я поговорю с ним. Совместное путешествие пойдет вам на пользу. Перенесенные испытания сближают и позволяют лучше разглядеть человека, который рядом с тобой.

В первый момент я напряглась, подумав, что он прочит Тхамула мне в женихи и дает ему возможность блеснуть передо мной хотя бы своими дипломатическими талантами, но потом поняла. Если советник прочит на свое место сына, то сейчас у меня есть возможность увидеть, чего тот стоит. Смогу я ему доверять в будущем, полагаться на него – или

нет.

– Ты, как всегда, мудр, отец, – с искренним уважением произнесла я.

Мне Тхамул может хоть сто раз нравиться или не нравиться, но нельзя собственной антипатии позволять заслонять мой взор. Истинный правитель возвышает одаренных людей и заставляет их таланты служить на пользу племени.

– Я распорядился собрать в дорогу припасы, но лучше возьми и дорожный свиток, – продолжил отец, протягивая его.

Спрятала круглый деревянный футляр в нагрудный карман. Мало ли куда нас занесет, а с печатью повелителя любое дружеское племя обязано оказать нам помощь.

Повязала голову буртусом, подарком Борка, оставив свободными концы. Перед встречей с игенборгцами скрою лицо, как принято среди их воинов. Интересная традиция. В бою или во время миссий они предпочитают закрывать лица, чтобы никто с первого взгляда не догадался, кто среди них главный, и не убил предводителя. А еще это учит уважительно относиться к любому воину в форме стражи акифа. Поговаривают, что и сам акиф ее частенько надевает и гуляет по Игенборгу, чтобы своими глазами увидеть, как живут люди и идут дела.

– Кинжалы Морууза?! – удивился отец, наблюдавший за моим вооружением.

Работу знаменитого мастера он узнал с первого взгляда.

– Борк подарил, – нехотя призналась я.

– Достойный подарок.

Прозвучало с намеком, да еще стало неуютно под пронзительным взглядом отца, который, казалось, все понимал.

– От таких подарков не отказываются, – словно оправдываясь, воскликнула я в ответ. И разозлилась на себя, потому что прозвучало, словно сказала: «От таких мужчин не отказываются!»

Да еще отец усмехнулся в бороду, произнеся:

– Согласен.

Бросила на него нервный взгляд. С чем согласен? Что хорош подарок или Борк в качестве мужа?

А-а-а-а!!! Это все Тамарис виновата, со своими разговорами о браке. Я теперь на каждое невинное слово остро реагирую и накручиваю себя. Встряхнулась, прогоняя лишние мысли. Дело превыше всего, и я, как никогда, была рада предстоящей скачке. Возьму с собой своего золотого аквилла, уж с ним точно проветрю голову и ни о чем другом думать не будет времени. Жеребец хоть и признал меня, но был с норовом, расслабиться не даст.

* * *

– Тхамул, – я старалась не повышать голос, чтобы не выглядеть визжащей истеричкой, – ты не поедешь рядом со мной. Я сказала.

Сын советника напоминал мне смесь степной лисы и крокула. От первой он взял манеру плавно двигаться и льстиво улыбаться, от второго – любовь к ярким нарядам и громкому голосу. Даже в заплетенные волосы он ухитрился всунуть что-то цветное.

– Принцесса, я не могу послушаться вас, лишь хотел заметить, что если рядом поеду, то смогу рассказать больше про Игенборг. Про то, как можно найти язык с наследником. Говорят, он себе на уме, вспыльчивый, прямолинейный...

– Если я сама смогу провести переговоры, то ты мне здесь зачем?

Я тоже прямолинейная, только вспыльчивость стараюсь держать в узде. Тхамулу же надо сразу преподать урок. Вон Эрик и Борк всю ухмыляются, глядя на нас. Только делают вид, что заняты подтягиванием ремней да проверкой снаряжения. Все же наследника Игенборга встречаем, надо выглядеть отлично, чтобы не думал будто дети Степи грязные и неряшливые. Такие слухи о нас тоже ходили.

– Я позову тебя, когда понадобится, – сказала как отрезала.

Еще и взгляда не отводила. Так отец делает, когда отдает приказы. А у меня, говорят, тоже неплохо получается. Видимо, потому Тхамул после короткого кивка отошел и полез на отведенного ему аквилла. Я проследила, чтобы он с него не свалился на потеху воинам. В конце концов, не всем быть умелыми наездниками. Если Тхамул такой же красноречи-

вый как его отец, то ему остальное вовсе не обязательно.

У каждого свой талант.

Небольшим отрядом мы выехали навстречу наследнику Игенборга. По нашим прикидкам, встретимся мы через два дня, где-то в районе озера Серебряной Девы.

Встречный ветер развевал буртус, приятно охлаждал лицо. Степь прекрасна в любое время года. Сейчас высокая трава переливалась оттенками зелени и золота. Тут и там взлетали стайки птиц, испуганные нами. Мне хотелось заорать от переполняющих меня чувств во все горло. Аквилл несся ровным галопом, отчего казалось, что еще немного – и взлечу.

Невероятное чувство свободы!

Как можно жить в городе, запереть себя в четырех стенах, когда вокруг столько простора?!

Я бросила взгляд вправо, чтобы увидеть, кто поравнялся со мной. Борк послал мне короткую улыбку, на которую я ответила, пусть и слегка нервно. Ладно, будем честными, в роли мужа он будет смотреться неплохо, как и Эрик.

Проблема в одном. Ни один из них не трогал мое сердце. С другой стороны, как мне не раз говорил отец, главное, чтобы спутник жизни внушал уважение и доверие. Чтобы он был тебе под стать.

Два дня в дороге прошли спокойно. Мелкие группки местных разбойников не решались нападать на вооруженный отряд опытных воинов. Да и в этой части Степи они почти не встречались. Тхамул едва не провалился в нору к гро-

нам, но был вовремя вытащен. Еще и спасибо сказали, потому как собирались вставать на ночлег. Рядом с гронами выспаться было бы сложно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.